

Коваль Г.П.

**ВОЗНЕСЕНСЬК
В КІНЦІ ХІХ – НА
ПОЧАТКУ ХХ
СТОЛІТТЯ:
ЗОРЕПАД ПОДІЙ.**

Миколаїв – 2021

Рецензенти:

В.А.Пархоменко – доктор історичних наук, професор кафедри історії факультету педагогіки та психології МНУ ім. В.О.Сухомлинського.

В.С.Дробний – аспірант кафедри історії МНУ ім. В.О.Сухомлинського, краєзнавець, голова правління ГО "ОКМР" "Світовид", член ГО "Краєвед".

Ф.І.Кокошко – кандидат історичних наук, доцент кафедри історії Міжнародного класичного університету імені Пилипа Орлика.

Дизайн обкладинки: Коваль Олексій Геннадійович.

Коваль Г.П.

Вознесенськ в кінці XIX – на початку XX століття: зорепад подій / Коваль Геннадій Павлович. – Миколаїв – 2021. – 116 с.

קובל GP

מיקולאיב – 'פבלוביץ גנאדי קובל / האירועים סדרת: XX-ה המאה תחילת - XIX-ה בסוף ווזנסנסק – 2021. – 116 עמ'.

В книзі, на основі матеріалів багатьох джерел, показано життя в Вознесенська в кінці XIX – на початку XX століття. Розміщено фотографії міста Вознесенська, карти міста в різний період. Детально розказано про єврейське населення міста. Розказано про різні випадки в житті міста. Наведено події про діяльність Вознесенської міської думи. Вказано на проблеми міста в різних галузях життя міста. Наведено самі найрізноманітніші події, які відбувалися в Вознесенську.

© Геннадій Коваль, 2021 р.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 1. ВОЗНЕСЕНСК В КОНЦЕ ХІХ СТОЛЕТИЯ.....	5
РАЗДЕЛ 2. ВОЗНЕСЕНСК В НАЧАЛЕ ХХ СТОЛЕТИЯ.....	86
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	110

ВВЕДЕНИЕ

Історія України складається з історії сотень тисяч населених пунктів. Надзвичайно цікава є історія міста Вознесенська в кінці XIX – на початку XX століття. **Раніше** автор звертався до історії Вознесенська, **було** написано книгу [1] та **ряд** статей про видатних вознесенців [2] [3] [4]. Історія Вознесенська захоплює, як і вся історія України. Є в ній злети, падіння, не затвердження мецената-благодійника Е.Е.Позе міським головою. Є в ній не затвердження міським головою С.С.Лузановського та його переслідування, моральне знищення. Вознесенськ є надзвичайно цікавим та багатогранним містом. Одна із його граней – єврейська, була знищена німецькими нацистами під час Другої світової війни. Євреї Вознесенська загинули під час Голокосту, Шоа. Від них залишилися **лише** спогади, історії, газетні статті, документи, житло, будинки, хати, речі. Вознесенськ в цей час цікавили раввинські вибори, навчання в хедерах, благодійництво, допомога бідним, голодуючим євреям. Вознесенськ плакав, коли було вбито імператора Олександра II. Вознесенськ торгував на ярмарках, мріяв та планував про електричний трамвай, поглиблення Бугу та Мертвоводу, **наси**пання дамби. Мріяв про все, працював, переймався.

А вознесенці навчалися, любили, голодували, страждали, раділи, кохали, одружувалися, народжували дітей, жили, старіли, помирали. Так як і всі кругом у світі.

Історія міста Вознесенська Лисаветградського повіту Херсонської **губернії** надзвичайно цікава та багатоманітна, різнобарвна.

Це справжній зорепад подій!

Прошу читача, разом із автором, легенько доторкнутися до історії славного міста Вознесенська в кінці XIX – на початку XX століття!

РАЗДЕЛ 1. ВОЗНЕСЕНСК В КОНЦЕ XIX СТОЛЕТИЯ

(оригінальна стилістика збережена)

«Сегодня, 1 марта, въ 1 ч. 45 м. пополудни, Государь Императоръ, возвращаясь изъ манежа, гдѣ присутствовалъ при разводѣ, на набережной Екатерининскаго канала, не доѣзжая Конюшеннаго моста, опасно раненъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже колѣна, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ. Его Величество былъ отвезенъ во дворецъ, гдѣ изволилъ пріобщиться Св. Тайнъ.

Воля Всевышняго совершилась въ 3 ч. 35 м. дня: Онъ призвалъ къ себѣ Государя Императора Александра Николаевича.

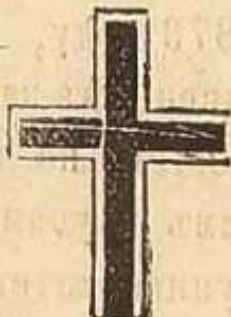
[1].

Вся Российская империя была шокирована убийством императора Александра II. Конечно же, такая реакция была и в Вознесенске.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 марта. Вчера была принесена присяга на вѣрно-подданство Государю Александру III членами Императорской фамиліи; сегодня присягали гвардія, войска и придворные чины. Повелѣно носить обыкновенный глубокій трауръ съ 1 марта, по день, который объявленъ будетъ о глубокомъ траурѣ по кварталамъ и классамъ. 28 февраля была арестована личность, которая объяснила, что на жизнь Государя существуетъ новый замыселъ, имѣющій быть приведенъ въ исполненіе на дняхъ.

[1].

Одесса, 2-ю Марта.

Ужасная вѣсть! Нѣтъ словъ, чтобы выразить весь ужасъ, все омерзение къ преступнику, всю боль сердца, возникшія съ невыразимою силою при прочтеніи страшной, невѣроятной телеграммы! **Его не стало! Его, — истиннаго благодѣтеля Русскаго народа!...**

Слезы душатъ, мысли мѣшаются... Злодѣйство не слыханное! адская попытка вырождковъ рода человѣческаго не можетъ быть названа даже преступленіемъ; это — что то до такой степени ужасное, отвратительное и безбожное, что такому страшному случаю нельзя

[1].

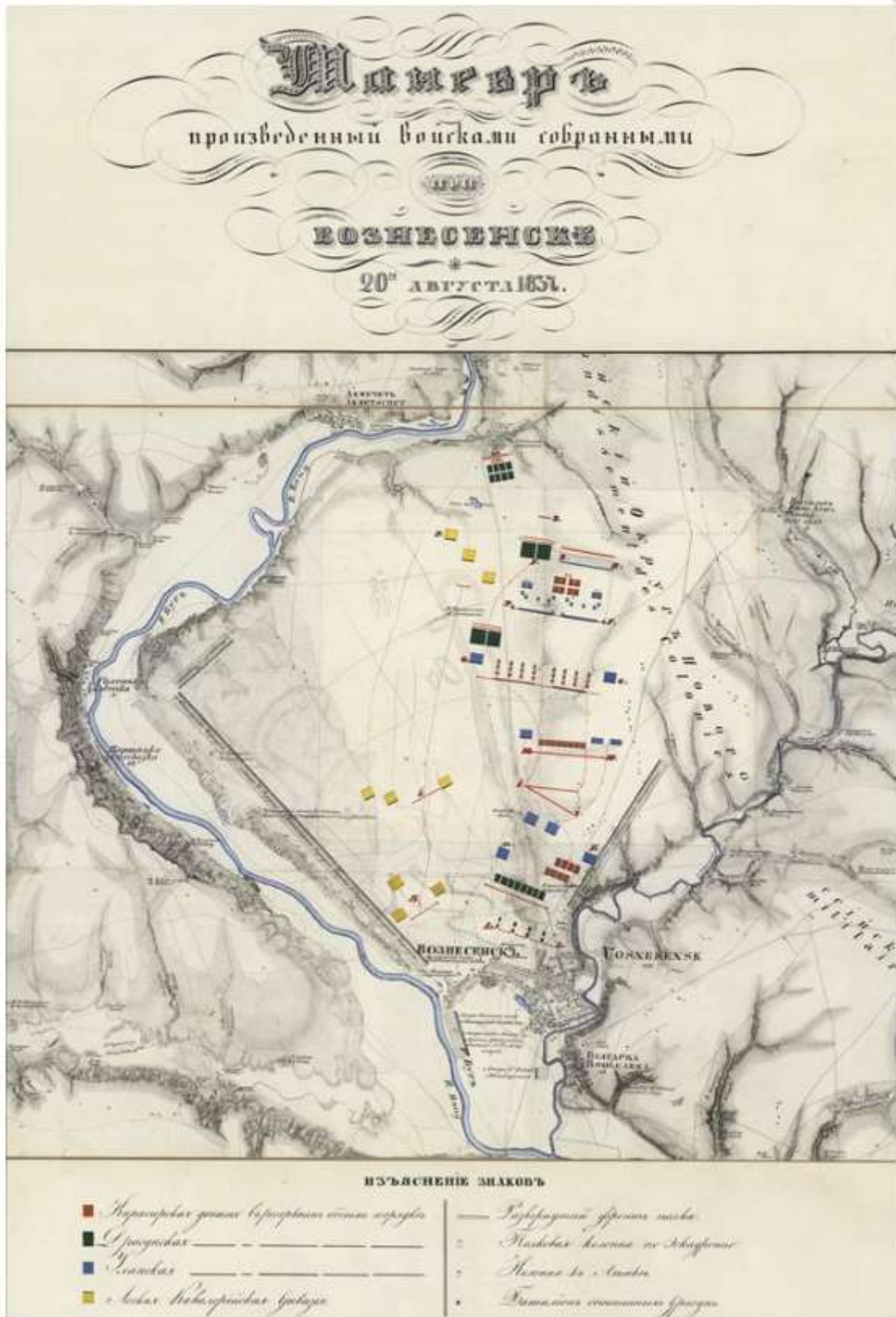

[1].

[2].

Приведем несколько карт города Вознесенска в разное время.

[3].

[4].

Покажем реакцию вознесенцев на убийство императора Александра II 1 марта 1881 года.

Печальное известие, поразившее всю Россию, сделалось нам известно лишь 3 марта, так как в тот день был отдан приказ местным войскам о сборе на плаце пред Царским дворцом для принесения присяги, при чем, не смотря на дурную погоду и грязь, присутствовала масса народа.

Подробности сделались нам известны только 5 марта с получением одесских газет.

8 марта, в соборе была отслужена заупокойная литургия по в Бозе почившем Государе седовласым старцем протоиереем Вортминским; 9 марта была отслужена панихида в еврейской главной синагоге, при облачении как кивота, люстр и всего внутреннего устройства, так и кантора, хора и членов правления в глубокий траур, при чем все бывшие в синагоге плакали на взрыд, а затем евреи города принесли

присягу Государю Александру Александровичу и престолонаследнику Николаю Александровичу. В тот же день в нашу городскую управу поступило от бездетного мещанина Прокофия Попова заявление следующего содержания: «Чтобы увековечить в памяти потомства благодеяния, сделанные для народа в Бозе почившим Царем-Освободителем, я нахожу полезным выстроить в городе Вознесенске помещение для народного училища с наименованием такового «Александровским». Я думаю, что и прочие горожане, а в особенности интеллигенция разделяет мое желание и каждый по мере своих достатков внесет лепту на сооружение этого вечного памятника; я же, с своей стороны, для этого предлагаю: бесплатную перевозку необходимого для здания количества камня ми сто руб. наличными деньгами, которые при сем прилагаю». Нужно ожидать, что пожертвования польются рекой и каждый горожанин пожелает быть соучастником в выражении любви к памяти Царя-Человека-Мученика. В нашей думе в настоящее время междоцарствование пред вступлением новых гласных и выбора заправителей: городского головы и членов управы; все – так называемые «цвет общества» – вожаки партий, претенденты на портфель города вообще и на общественный пирог в особенности, начиная с Плотицы – корреспондента согласных, громогласных и безгласных «Одесского Вестника» – и оканчивая самой большой хищной птицей вороном – заняты своими личными интересами; все волнуется, обманывает друг друга своими обещаниями как и случилось с несчастным старым Свердликом, которого, по окончании им такой трудной работы, как буравление умов избирателей, прокатали на вороних, не смотря на то, что сам Ворон ему первоначально обещал так же часть общественного пирога – должность члена управы-казначей. Действительно, очень жалко старика. За что его так горько обидели? Но слава Богу, что наше захолустье не отстает в этом отношении от больших городов, и нам остается только молить всевышнего Творца, чтобы все скорее кончилось и можно

было бы хоть надеяться, что наши деятели и думцы примутся за исполнение таких благих дел как помощь вообще бедным, так и пострадавшим от наводнения, которое хотя не достигло тех размеров, как в 1877 году, но дало себя довольно почувствовать несчастным, обязанным жить в своих лачужках в местности, называемой плавнями, и к осуществлению истинно хорошей мысли господина Попова.

Б.Ш.А. [5].

Власть принимала превентивные меры.

Здесь (в Вознесенске – авт. Г.К.) ожидают, 16 мая, казаки из Одессы. Присылка их является, впрочем, мерою предупредительною, вызванною только еще возможностью беспорядков [6].

Время летит неумолимо быстро. Опишем события в Вознесенске в 1885 году.

На происходивших 25-го июня городских выборах по 1-му разряду, под влиянием кабацкой партии, забаллотированы 8 человек домовладельцев – лучших и порядочных людей, а на место их избраны в гласные люди без убеждений и твердых правил; во 2 и 3 разрядах те-же лица также не прошли. Неужели эти домохозяева настолько непригодны, что могли быть стыдом думы?

На такую наглость способна эта, своего рода черная сотня, будучи в роли победителя, видно из того, что коновод ее, избранный из интеллигентных пролетариев, предлагал некоторым кандидатам испросить прощение и влиятельных кулаков и дать слово не препятствовать кулацким стремлениям и тогда только эти лица могут рассчитывать на избрание. Впрочем, на выборы 3 и 1 разряда поданы жалобы. («Е.В.») [7].

Погода играла огромнейшую роль в хозяйственной жизни Вознесенска.

Для окрестностей Вознесенска, на официальном языке называемых Вознесенским пригородом и составляющим почти всю прибугскую местность Елисаветградского уезда, весна и лето этого года были крайне неблагоприятны: дождей в самую

необходимую для полей пору выпадало так мало, что их недоставало для поддержания посевов, а небывалый зной уничтожил всякую растительность. Яровые хлеба погибли бесследно, их выжгло солнце, а остатки поел скот; озимые взошли плохо, дозрели не в свое время и осыпались; масса земляных лягушек и суслики опустошили в конце это немногое, что пощадило солнце и буря; если мы прибавим к этому полнейший неурожай трав, то легко понять, какую безотрадную картину представляет собою почти вся прибугская местность Елисаветградского уезда. Многие хозяева не вернули даже семян и остались совершенно без хлеба и без средств к пропитанию себя и своих семейств. Что-же касается скота и овец, то о них и говорить нечего – они сбываются за бесценок, ибо уже и теперь в нашей местности трудно купить сажень сена даже за 70 рублей, а что будет далее – страшно и подумать. Многие хозяева-крестьяне сбывают свой скот за бесценок и таким образом лишаются рабочей силы и делаются батраками. – Вся надежда на то, что остальная часть лета будет дождливая – явится на мягких полях паша и следовательно возможность сохранить хотя остаток скота. И земству предстоит не мало забот по делу обеспечения поселян в продовольствии посевов; с этою целью придется выдать значительные ссуды многим сельским обществам, из которых иные без того уже попали в неоплатные долги. Как не изумляться при виде такого жалкого экономического состояния прибугской местности, что некоторые из вознесенских горожан желают во что-бы то не стало образовать особый Вознесенский уезд не думая о том, что эта затея потребует, прежде всего, увеличения налогов, которых и теперь не мало, а платить их очень и очень трудно. («Е.В.») [8].

В Вознесенске на календаре 1892 год.

Гостящими у нас, 24 января, в настоящее время русскими драматическими артистами дан будет на днях в зале городского собрания спектакль, сбор с которого поступит в пользу бедных нашего города. Нужда бедного люда доходит у нас до

того, что многие семейства сидят по целым дням без куска хлеба в сырых и холодных квартирах.

На днях у нас открыты земством в окрестных деревнях дешевые кухни для нуждающихся крестьян.

Лед на Мертвоводе (приток реки Буга) тронулся. На Буге лед поднялся, вследствие чего перенаправляются уже на пароме. Ожидают на днях половодья. И.Я. [9].

В январе – начале февраля, Сретенская ярмарка прошла очень вяло. Торговля скотом по обыкновению началась раньше официального открытия ярмарки; к 30 января съехалось уже много продавцов скота, но вследствие грязи и затруднительного сообщения, покупателей было мало. Всего закуплено до 250 худых волов и до 100 коров для откармливания на подножном корму. Цены были низкие, платили за волов крупных по 70 – 80 р., средних по 40 – 50 р. пара, коров по 17 – 20 р. штука. Жирный скот покупали с расчетом на 2 р. 60 – 2 р. 80 к. пуд; много закуплено и для Одессы. На рабочих волов спроса не было. Открытие ярмарки последовало в воскресенье, 2 февраля (Сретения Господня). Торговля другими товарами была также очень плоха. 3 февраля ярмарка окончилась [10].

Бывают в жизни разные моменты. Бывали в Вознесенске и скандалы.

Хотя скандалы в вознесенском клубе вещь обыкновенная. Но скандал, случившийся 14 февраля в танцевальном вечере, уж слишком характерен, тем более характерно, что в нем принимали участие те лица, которые по одному своему собственному положению, должны были кажется, стоять в стороне от всех скандалов вообще, а тем меньше принимать участие в клубных дебошей. И сам то скандал начался из-за пустяков, из-за выеденного яйца, но последствиями имели крупные самые, и угроза вытолкать один другого из клуба. Дело приблизительно вот в чем: дирижировал кадрилию вознесенский купец Нестеров, аптекарю Кранцу это

не понравилось и он в резких выражениях высказал это Нестерову, тот в свою очередь в том же тоне, ответил ему; аптекарь Кранц разобиделся и пошел жаловаться «папаше города». Господин Ткачев, оскорбленный за своего коллегу по службе, вступил в объяснение с Нестером, и вместо того, чтобы упредить скандал, помирить разошедшиеся стороны, господин Ткачев начал криком грозить Нестерову, что выгонит его вон из клуба. Нестер в долгу у Ткачева не остался, кричал, что он самого, Ткачева, выгонит вон из клуба, и, Бог весть, до чего дошло бы, если-бы Ткачев вдруг не объявил себя дежурным старшиною, благо один из очередных дежурных в этот вечер не явился.

В этот-же вечер выбрали двух или трех новых членов. Ну, так разве это не событие? Разве не стоит по этому поводу вспрыснуть выборы и так, чтобы громкие крики «ура»! раздавались по всем клубным комнатам. Разве тут не самое подходящее время и место кричать «горько!» ни дать, ни взять, как на мещанской свадьбе! И все это проделывается тогда, когда в соседней комнате находятся дамы и девицы...

На что вознесенцы народ не любящий, чтобы из его избы выносили сор, но и тут нашлись такие, которые в порыве негодования призывали имярека, чтобы он по достоинству оценил наших представителей и воздал должному должное. Будем надеяться, что желание их не останется без удовлетворения [11].

К нам, в середине мая, в Вознесенск, приехала какая-то иностранная компания, с целью заполучить концессию на постройку железной дороги от хлебных магазинов до Кантакузинского моста. В настоящее время хлеб доставляется к пристани на возах, по неудобной дороге; к пристани-же могут подходить только небольшие пароходы, между тем, как через Вознесенск проходит до 9-ти миллионов пудов хлеба в год.

В нашем городском клубе недавно произошел скандал. Некий адвокат, играя в карты, после проигрыша, отказался платить, на это партнер сказал ему, что так играть бесчестно. Адвокат-же назвал партнера жуликом.

Недавно здесь большой переполох наделал разъяренный бугай, который бегал по улицам и сбивал с ног прохожих. Пришлось в него стрелять. С трудом полиции удалось настигнуть его и погнать в участок [12].

retroua.com [13].

Жизнь прекрасна и скоротечна.

25-го ноября у нас хоронили одного из виднейших общественных деятелей – нотариуса И.П.Добровольского. Со времени введения Городового положения, Добровольский был выбран в гласные думы и верно стоял на этом посту, пока не застигла его смерть. Как вполне интеллигентная личность, он всегда с похвальной стойкостью отстаивал свои взгляды и принципы, чем служил оппозицией той «черной сотни», которая личные, мелкие интересы ставит выше общественного долга. Все лучшее, выдающееся в нашей думе – группировалось около этого деятеля, безвременно сошедшего в могилу. На всех занимаемых им поприщах, как общественных так и частных, он, силою своего ума и трезвостью взглядов, так сумел поставить себя, что даже враги его не могли не относиться к нему с известным уважением и вниманием. Большую потерю понес город со смертью этого человека.

В ночь на 27-е ноября покойный покончил с собой выстрелом из револьвера в голову подпоручик местной бригады Карпович. Народная молва усматривает причину самоубийства в романтической истории [14].

Просмотрим события 1893 года в Вознесенске.

По городу, в конце июня, расклеены полицией объявления, в которых жители приглашаются доносить городовому врачу или полиции о всевозможных обстоятельствах, которые могли-бы способствовать распространению холеры. Конечно, от самосохранения и от того, что сами граждане будут следить за чистотой, зависит много; но тем не менее городской врач в присутствии полиции осматривает дворы и следит за продуктами, которые появляются на базаре для продажи.

В дирекцию местного клуба поступило заявление вольнопрактикующего врача Розена, с просьбой отвести ему клубный зал, для популярной лекции о холере, причем в заявлении своем он прибавляет, что, если дирекции угодно будет, пусть

она назначит плату за вход по 25 коп., каковая сумма поступит в пользу бедных города.

Конечно, за инициативу и доброе намерение хоть чем-нибудь прийти на помощь городскому населению – кто бы это ни был – остается принести признательность и благодарность. Но, в данном случае нам кажется, что цель не будет достигнута, особенно при взимании платы за вход. Если даже чтение состоится, то в клубный зал явится тот элемент публики, который обыкновенно посещает всяких заезжих фокусников, артистов и прочих, именно такие, которые при желании, имеют возможность следить за заразой по другим источникам; те-же, которые этой возможности не имеют и для которых знакомство с способами первоначальной самопомощи более всего необходимо, и теперь не посетят этой лекции или потому, что им жалко будет потратить четвертак, или просто потому, что у многих четвертака совсем не окажется. Таким образом доброе намерение останется только добрым намерением.

На базаре уже появились в продаже ячмень и рожь нового урожая. Ячмень чистый, белый, но щуплый; ржи нам пока не довелось еще видеть. За ячмень платят 45 – 48 коп., а за рожь 60 – 65 коп. пуд.

Нам передают, что 19 июня выпал град в деревнях Белоусовке и Дымовке, Щербановской волости, где выбито около 300 десятин ярового хлеба, и в Троицком, Ново-Одесской волости, где выбило около 1000 десятин [15].

Пришло время фельетон под названием «Житейские абсурды». В нем полно красиво и объемисто раскрыта борьба врачей и аптекарей в Вознесенске в 1893 году.

Так-же некрасиво, как некрасива борьба мышей и лягушек... то бишь, аптекарей и врачей.

Ужасный век, ужасные сердца! До чего мы дожили, до чего еще мы доживём. Брат на брата в страшной борьбе за существование восстает, друг на друга, и аптекарь на

врача с рогатиной идет. Давно-ли было то время, когда между аптекарями и врачами существовала самая нежная, самая трогательная, самая умильная дружба! К именинам аптекарь врачу превосходный клизопомп присылал, а врач уж непременно аптекарских детей крестил, хотя-бы те и не на латинской кухне рождались. Врачи шли об руку с аптекарями и совместно по мере сил и разума людей на тот свет отправляли. И вот с недавнего времени стали раздаваться тревожные слухи. Между аптекарями и врачами пробежала черная кошка, дюжина черных кошек, сотня черных кошек. Врачи стали ссориться с аптекарями, аптекаря стали за чуб врачей тянуть. В Аккермане второй месяц тянется борьба между аптекарем Фамилиарным и врачом Шером; в Бельцах кровь проливают аптекарь Пинкензон и доктор Баткис. В Николаеве с аптекарем Ландау собирается доктор Задний, а в Вознесенске доктор Бродский до того на местного аптекаря озлился, что вместо того, чтобы последнему карлсбадскую соль прописать, взял откусил ему левое ухо. Эта повсеместная борьба между аптекарями и врачами есть, конечно, своего рода знамение времени, и имеет это знамение причины, весьма глубоко лежащие [16].

[13].

Николай I в Вознесенске.

30 июня в местном клубе вольнопрактикующий врач Розен прочел популярную лекцию «о холере и мерах ее предупреждения». Как того и следовало ожидать, лекцию эту посетило десятка четыре скучающих вознесенцев, среди которых преобладал прекрасный пол. Коснувшись вначале об обязанностях возлагаемых университетом на врачей, лектор разделил затем свою лекцию на три части: а) о микроорганизмах; б) об истории холеры и с) о профилактике или предупреждения ее. Ни одна из этих частей не соответствует своему назначению – популярности, а представляют выписки из учебников, изложенные сухим книжным языком.

Чтобы долго не распространяться об этой лекции, скажем лишь, что ни контингент слушателей, ни сама лекция не носили характера популярности, и, в общем вышла какая-то игра в популярность.

По распоряжению городской управы, городским врачом составлена записка «о холере и ее предварительном лечении». Записка эта будет напечатана брошюрой в 1.000 экземпляров, каковые будут разосланы домовладельцам и раздаваемы на улицах.

Санитарная комиссия в заседании своем от 30 июня постановила устроить на средства города санитарный обоз из трех бочек, так как имеющийся теперь такой обоз и состоящий также из трех бочек, находится у частного владельца, и, кроме того, что недостаточен, представляет еще массу неудобств. Вывоз нечистот из города производится у нас в открытых полубоченках, ничем сверху не прикрытых, так что по тем улицам, где такой обоз проезжает, нет возможности пройти и по истечении $\frac{1}{2}$ часа. К этому надо прибавить, что «деятельность» свою обоз начинает с 10 часов вечера и уж с этого времени невозможно появиться на улице. От спешки, что-ли, но случается, что содержимое разливают по улице и тогда совсем беда.

Надо будет надеяться, что обоз, который будет устроен на средства города, будет лучше приспособлен для своей цели.

Очистка площадей уж производится; также следовало-бы прочистить водосточные канавы. В них накопилось столько грязи и нечисти, что они с большими удобствами могут служить приютом для заразы [17].

Правительственные распоряжения.

[13].

Перед нами «Правительственные распоряжения» – «Высочайшие награды».

Государь Император, вследствие представления министерства народного просвещения, Всемилостивейше соизволил, 1-го июня 1892 года, на награждение нижепоименованных лиц, за труды их по народному образованию, серебряными медалями «за усердие» на Александровской ленте, для ношения на груди: учителей вознесенского 1-го – Косьмы Бургана и второниколаевского – Николая Жевченко [18].

Продолжим чтение острейшего фельетона «Житейские абсурды», с его извинениями и оправданиями.

Не знаю, как отнесся-бы к подобному предложению управы вознесенский аптекарь. Но знаю, что имеющаяся в городе городская аптека бессильна бороться с микстурными принципами аптекарей. Может быть хоть в это тяжелое время город несколько нажмет своего арендатора и заставит его позабыть, что кумовство и собутильничество всяческие самфасонности покрыть может. В обычное время аптекарю еще можно, пять раз понатужившись, лишнее заплатить. Ну, а теперь пообкорнать слишком высоко летающего ступкотера представляется живейшая необходимость. Будем надеяться живейшая необходимость. Будем надеяться, что вознесенский муниципалитет не замедлит принять меры для борьбы с аптекарем, как не замедлил он и противухолерные меры принять. В борьбе с холерой вознесенская дума высказала много решительности и такта. Она поступила с энергией и благоразумием, которому могли-бы позавидовать в Николаеве и Кременчуге.

В Вознесенске даже лекции стали читать о холере, и это конечно очень хорошо. В Николаеве врачи, подсчитывая процентные деньги, не позаботились прочесть лекции, хотя врачей в Николаеве довольно много. Жаль только, что вознесенцы назначили входную плату за слушание этой лекции. Следствием этого явилось то, что на лекцию пришли исключительно люди достаточные, преимущественно скучающие дамочки, которые в больших городах наполняют залы суда. Поодевались эти дамы с чисто вознесенским изяществом: поверх зеленой юбки наматывают желтые кружева; потом следует алая кираса со страусиными перьями и серая накидка с мерлушками. В руках обязательный веер, на устах очаровательная улыбка, в голове термины из стучолки, а в глубине души затаенная мысль: «а будет-ли на лекции он»?

А какие там в Вознесенске «они»? Только по виду кавалеры, а на самом деле одно огорчение. Ни манер, ни обращения, а одна только чисто вознесенская

галантерейность и развязная жестикуляция. О. как глубоко сожалею я вознесенских дамочек, толпами, в полторы штуки, на холерные лекции шагающих!

Да! Спешу известить врача господина Бродского в Вознесенске, что он аптекарю уха не кусал. Это я пошутил, а добродушный врач и в самом деле растерялся и стал припоминать, когда, где, и при каких это он условиях аптекарское ухо грыз. И даже в клубе к аптекарю подошел, голову его в руки взял и внимательно рассматривать стал. А оба уха в вожденной целости увидел, не поверил очесам своим, и стал те уши ощупывать.

И увидевши, и ощупавши, все-же в тревожном состоянии находился. Желяя господину Бродскому всяческого спокойствия, спешу сообщить ему, что ушей он не кусал, и что я только пошутил. Простите, доктор!

Имярек [19].

[13].

Казанская церковь.

В санитарном отношении, в конце июля, наш город принял довольно энергичные меры. Площади и водосточные канавы очищены; все канавы дезинфицируются раствором черной карболовой кислоты или медным купоросом. Назначен санитарный надзиратель, который почти ежедневно обходит все дворы и о замеченных им упущениях доносит полиции. В настоящее время город озабочен приисканием подходящего дома, куда-бы могли быть помещаемы, на случай надобности, подозрительные больные.

По поручению городской управы, городским врачом С.Бродским составлена и уже отпечатана популярная брошюра «О холере и о мерах ее предотвращения». Мы считаем не лишним заметить, что брошюрка эта составлена довольно ясно и толково. Изложена она языком довольно плавным, и всякий, мало-мальски грамотный, без труда усвоит себе ее содержание.

За последнее время перепадают довольно частые дожди; продолжаются они не долго и сопровождаются оглушительными раскатами грома [20].

Все же не уходим от темы аптек. Вперед «К Вознесенским аптечным делам».

Аптекарская такса, так больно бьющая по карману и жителей больших городов, делается особенно тягостной в захолустных местах, где, вследствие отсутствия конкуренции, аптекари дерут просто невозможные цены, превосходящие, зачастую даже и те, которые обозначены в таксе. Для урегулирования цен в некоторых местах имеются городские аптеки, цель которых и заключается собственно в конкуренции с частными аптеками. К сожалению, некоторые из этих городских аптек попадают, в силу те хили иных условий, в такое положение, что конкуренция для них становится просто невозможной. Для примера возьмем Вознесенск. В свое время наш корреспондент обрисовал достаточно ярко положение аптечного дела в этом городе. Городскую аптеку заарендовал владелец частной аптеки на целых десять лет. Кроме того, этот-же арендатор является собственником аптеки в местечке Кантакузовке,

отстоящем от города в расстоянии трех верст. Таким образом, арендатор сделался полным монополистом и о воздействии городской аптеки на цены, конечно, говорить даже нечего. Главная, если хотите, единственная цель городской аптеки – конкуренция с частными владельцами и доставление бедному люду лекарств по пониженным ценам окончательно парализовалась. Как город мог допустить подобное положение вещей – судить со стороны довольно трудно. Действовало-ли здесь кумовство, или-же одна только необдуманность и халатное отношение к делу – это, вероятно, известно лучше местным жителям. Мы теперь заговорили об этом деле по той причине, что в настоящее время истекает срок аренды городской аптеки и думе предстоит решить вопрос, как поступить со своим добром. Существует два мнения: одно сводится к тому, чтобы аптекой заведывал город; по другому-же предполагается сдать ее снова в аренду.

Не знаем какой способ пользования аптекой можно, по местным условиям, счесть наиболее удобным и выгодным. Но на случай, если-бы город решил прибегнуть к помощи арендаторов, мы считаем необходимым высказать следующие соображения.

Прежде всего, ни под каким видом не следовало-бы отдавать аптеку владельцу вознесенской частной аптеки. Такого рода совместительство крайне вредно, лишая, как мы уже сказали выше, городскую аптеку всяческого смысла. Горький опыт доказал вознесенцам, что нынешний арендатор довел городскую аптеку до крайне плачевного состояния; что арендатор не озаботился иметь провизора, хотя это последнее законом требуется; что городское добро сделалось как-бы частной собственностью арендатора, снявшего с вывески надпись «городская» и заменившего эту надпись своей фамилией.

Затем, при приеме от арендатора аптеки, необходимо назначить, под руководством опытных и беспристрастных экспертов, строгую ревизию для проверки количества и качества возвращаемых медикаментов, равно как и всей

обстановки. Если мы не ошибаемся, этих медикаментов должно быть в сумму 4.000 р., и если окажется более или менее значительный недочет, чего при известном ведении городской аптеки можно опасаться, но недочет этот должен быть пополнен арендатором.

Для того, чтобы город не остался-бы без желающих снять аптеку конкурентов, необходимо заблаговременно напечатать в газетах о приглашении желающих.

Можно, однако, весьма сильно сомневаться в том, чтобы при арендном содержании аптеки, она достигала своей основной цели – влиять на удешевление цен лекарств, и в принципе можно полагать, что ведение аптечного дела непосредственно самим городом предпочтительнее всякой аренды, каковы-бы ни были условия последней.

Повторяем – мы высказываем все эти соображения в виду того именно, что до сих пор аптечное дело в Вознесенске было поставлено более чем странно, чтобы не сказать сильнее, и что теперь именно наступает время решения этого серьезного для вознесенцев вопроса [21].

Перенесемся от аптек на ярмарку.

Началась у нас, в начале октября, Покровская ярмарка. Ярмарка эта оказывается из рук вон плохой, хуже всякого ожидания. Подвоза зерна решительно нет никакого, мануфактурные и прочие лавки сидят без почина. В городе господствует всеобщий застой, безработица и... отчаяние. В довершение этого зла жители находятся под вечным опасением: «а что, если вдруг нагрянет к нам холера?» До сих пор в холерном отношении в городе пока благополучно; но за время ярмарки, когда из разных мест прибывает к нам масса народа из разных мест, холера или другая какая-нибудь инфекционная болезнь может очень легко распространиться и здесь, если не будут приняты в свое время энергичные меры. Если сказать по чистой совести, то собственно городом никаких мер в санитарном отношении предпринято не было,

если не считать устройства обоза из трех бочек, который останется на всегда, и то, что производится очистка улиц чаще, чем в другое время. (Как производится у нас чистка улиц мы скажем в ближайшем будущем). Барак для холерных устроен земством и на его счет; все-же остальное, что было сделано у нас в санитарном отношении, то все это благодаря лишь стараниям и энергии нашего городского врача и полиции. Вот и теперь. В виду тревожного времени полицией было сделано распоряжение, чтобы продажа кож, овчин и т. п. производилась где-нибудь за городом, а не в самом городе, где от них происходит страшная вонь и воздух пропитывается маиазмами, что может дурно повлиять на здоровье жителей – и отвела для этого место. Городской управе оставалось только согласиться с этим благоразумным предложением полиции, тем более, что за это мнение высказалась санитарная комиссия, в числе которой находятся три врача. Но кому-то почему-то оказалось не выгодным, чтобы продажа таких веществ находилась за городом, и вот управа стремится опять перевести их в город. Это тем более непонятно, что доход в пользу города останется тот-же, где-бы эта продажа ни производилась.

Мы от себя можем прибавить, что давно уже, когда о холере нигде и помину не было, в думе несколько раз был возбужден вопрос об этом и высказывалось, что продажа подобных предметов производилась только за городом, но вопрос этот и по сей день остался открытым [22].

Открывшаяся здесь 26 сентября Покровская ярмарка, по обыкновению, привлекла сюда не одну сотню крестьян из наших окрестностей. Торговля идет очень вяло, вследствие нынешних мизерных цен на хлеб. Погода держится теплая.

Благодаря своевременно принятым мерам, местным приставом господином Ефимовым задержана масса лиц, прибывших на ярмарку для объегоривания крестьян. По распоряжению последнего же в театре Шерера, служащем в настоящее время единственным развлечением наших обывателей, до начала спектакля и по

окончании такового зрительный зал дезинфицируется. Порядок на ярмарке вообще безукоризненный.

Кстати о театре: У нас теперь по инициативе нашего согражданина господина Скорбинского, удалось собрать всю местную молодежь и составить прекрасную труппу, которая ставит малорусские пьесы, привлекающие почти весь город наш. Нельзя обойти молчанием, что цель господина Скорбинского доставить хоть мало-мальское развлечение и удовольствие нашему скучному люду, – вполне достигнута.

Поставленная вчера с благотворительною целью малорусская пьеса «Гайдамака Гаркуша» сошла безукоризненно хорошо. Колоссальный успех имела M-elle Ардаганова, на долю которой выпала масса шумных аплодисментов; не менее аплодировали господам Скорбинскому, Райновскому, Можайскому и Бондаренко [23].

Возвращаемся к событиям 1892 года.

Вот уже в продолжении целой недели, как все небо покрыто густыми свинцовыми тучами; по временам накрапывает мелкий дождик, но настоящего осеннего дождя еще не было. Безветрие, в воздухе чувствуется теплынь и частые туманы окутывают землю. Во многих местах начали сеять озим, а в других только теперь приступили к оранке. В некоторых местечках, где посевы производились раньше, теперь, благодаря такой погоде, показались всходы и, как говорят, удачные. Мне пришлось объездить часть уездов Ананьевского и Одесского. Печальную картину представляют поля в этих уездах; голые, местами вспаханные, они тянутся без конца в длину. Редко, редко встретишь мужиченку, собирающего бурьян для топлива. Нет бывшего оживления, где по пути то и дело встречались стада овец, пасущихся на подножном корму, гурты коров и табуны лошадей. Всего этого нет и как-то томительно грустно становится, глядя на эти голые, выжженные поля, где черный ворон кружит с противным карканьем. Унылый вид представляют наши деревни.

Лица мужиков какие-то грустные, пасмурные. «Хлебушка нет», жалуются они, «скотинушку проедаем, а как-то зиму проживем?» Вот что вы услышите от мужика, заговорив с ним. А между тем, в другом конце деревни, у кабака раздается визг гармоника и какой-то пьяный мужик, в рваной кацавейке, в присутствии товарищей «откатывает» трепака. Как это совместить?

В немецких колониях, хотя тоже урожая нет, но немецкий колонист далеко не в такой мере нуждается, как русский мужик. Он, например, сокрушается, что виноградники его не уродили и он должен будет прожить зиму без вина, или потому, что он не в состоянии сделать запасу кофе и сахару. Все это и не для колониста предмет роскоши. Что-же касается насущного хлеба, то он о нем заботиться не должен, потому что он у него приготовлен, приготовлена у него также и солома для скотины, так что немец-колонист без всякой нужды может прожить зиму [24].

[13].

Учебные стрельбы русских артиллеристов.

Почитаем «Вознесенские письма», их темы – ярмарка и еврейская благотворительность.

«Флаг поднят и ярмарка открыта»!

И затем все так, как в стихотворении говорится, с той только разницей, что настоящей веселости нет. Есть, конечно, и разгул, и пьянство, но все же и от самого веселого веселья теперь тоскливой ноткой несет. Неурожай в этом году снова постиг вознесенский район и это особенно тяжело отзывается потому, что в этой местности все самым тесным образом спутано и переплетено с хлебной торговлей. Хлебная торговля – если хотите, единственный источник, из которого здесь черпаются средства к жизни, так как ни заводской, ни кустарной промышленности здесь и в помине нет. А хлеба уродило чрезвычайно мало и во многих местах не вернули семян. Самые деятельные фирмы в этом году погрузили ничтожные количества. В течение всей осени в город свозили понемножку зерно, скупая его маленькими партиями в окрестных деревнях. Теперь еще наскребли последние остатки к ярмарке, а уж потом – хоть шаром покати – ничего ровнехонько не останется. Немудрено, что при подобном положении и ярмарка наша отличается каким-то особенно тоскливым и мрачным колоритом.

Нетрудно понять, что благодаря такому положению общественной благотворительности предстоит довольно трудная задача – удовлетворять отложнейшими нуждами всех людей, так разрешится эта задача, да и будет ли она сколько-нибудь удовлетворительно разрешена – покажет будущее [25].

Много говорят о широких размерах еврейской благотворительности и в словах этих есть значительная доля правды. В таком, сравнительно, маленьком городке как Вознесенск, евреи затрачивают не малые суммы на различного рода благотворительные учреждения. К сожалению, не смотря на затраты, не все

учреждения в одинаковой мере удовлетворяют своему назначению. Не вдаваясь пока в рассмотрение деятельности других учреждений, укажу теперь на порядки, царствующие в вознесенском еврейском обществе для подания помощи неимущим больным. Во главе всего этого весьма симпатичного для своей цели общества нет ни одного интеллигента; главным воротилой является некий К., человек довольно капризных, чтобы не сильнее сказать, привычек, от него зависит оказать ту или иную поддержку. Без его подписи, например, аптека не отпускает лекарства. Между тем, мне многие жаловались на то, что подписывание сигнатурок господином К. производится довольно своеобразно. Он, например, часто отказывает вовсе подписать сигнатурку, не имея к тому решительно никакого повода; зачастую же подписывают его присные и ближние. Ожидать этой подписи приходится иногда целыми часами.

Об этом рассказывали мне некоторые из наиболее почтенных и интеллигентных представителей местной еврейской общины и сами же пожимали плечами, удивляясь «как это можно допустить такие порядки». Я тоже удивился «таким порядкам» и упрекнул интеллигентов за их безучастное отношение к делу. Но они оправдывались тем, что вступать в борьбу с тесной компанией темных деятелей – неприятно и невесело; что от этой борьбы ничего кроме грандиозных неприятностей не выйдет, что дело закончится грубыми скандалами, тем более, что придется иметь дело с лицами темными, Кит-Китычевского пошиба, едва умеющими нарисовать, а не написать свою подпись... [25].

Полагаю, что подобные опасения, хотя они может быть и весьма основательны, все-же не могут оправдать добровольного самоустранения лучшей части общества от участия в таком симпатичном деле, как оказание помощи больному люду. В своем личном деле скорей позволительно избегать столкновений с неприятными людьми; но в деле общественной благотворительности, да еще в такую тяжелую годину,

отступать без борьбы, из за желания охранить себя от маленьких щелчков и уколов – нельзя! Приходится сделать над собой усилие и, ради полуголодных больных, отрешится от излишней щепетильности и брезгливости.

Если дело благотворительности страдает из-за отсутствия средств – здесь делать нечего и винить некого. На нет и суда нет. Но если вся беда происходит оттого, что имеющиеся средства отправляются не туда, куда надо, не так, как надо, не тем, кем надо, и не тогда, когда надо – здесь нельзя сидеть сложа руки; здесь необходимо так или иначе поставить дело на надлежащую ногу [25].

О состоянии других учреждений – в ближайшем будущем [25].

Дела аптеки и дальше волновали жителей и гласных Вознесенска.

Я уже писал вам, что еще в июле месяце одним из гласных было подано заявление в управу, в котором он предлагает определить, что сделать с городской аптекой – отдать-ли ее в аренду, или вести ее хозяйственным способом. Управа-же наша и до сих пор этого заявления на рассмотрение думы не доложила, не смотря на то, что с тех пор много раз были назначаемы думские заседания и вопрос этот красуется на каждой повестке, и, с своей стороны, публикации о вызове арендаторов она не сделала. Чем объяснить старание управы оттянуть, как можно дальше, такой жгучий для всего населения вопрос – я не берусь, также я не берусь объяснить почему она до сих пор не публиковала в газетах о конце срока аренды. А между тем, аптекарь Кранц подал заявление в управу, в котором просит не отнимать у него городской аптеки до весны, мотивируя свою просьбу тем, что зимою ему некуда будет деться, а также тем, что до сих пор не явились претенденты на городскую аптеку. Такая мотивировка более чем странна. Ведь господин Кранц скорее, чем кто-либо другой, знал и знает, когда кончается срок его аренды, и поэтому мог заблаговременно приискать для себя другую квартиру. Что-же касается того, что до сих пор не явились серьезные претенденты, то, выражаясь деликатно, это не совсем так, ибо

всем известно, что, благодаря газетным корреспонденциям, в управе в течение целого года хранятся заявления нескольких провизоров, с предложением своих услуг (например, Бергера, Бриля, Кеслера и многих других). Но если никому не известно, почему управа до сих пор выдерживает под спудом эти заявления и до сих пор не делала никаких публикаций, то это безусловно должно быть известно прежде всего господину Кранцу, во-первых, как арендатору городской и собственнику частной аптеки и, во-вторых, как члену управы.

Я считаю не лишним прибавить следующее: городская аптека в начале была передана провизором Турским Федору Кранцу: об этой передаче дума знала и подтвердила ее. Федор-же Кранц передал ее Михаилу Кранцу, но уже без ведома управы, а тем более думы, так что на поверку выходит, что ответственным лицом пред городом является не Федор, а Михаил Кранц [26].

Положение крестьян в начале зимы было просто катастрофическим.

Наступила зима. Буг стал и всякая деятельность прекратилась. Источники заработков с каждым днем иссякают, а число нуждающихся бедняков все увеличивается. Осень оказалась из рук вон плохой, вследствие чего количество бедняков в эту зиму увеличилось. Значительная часть населения осталась без всяких средств к жизни и что хуже всего – нет никаких надежд на какое-нибудь материальное улучшение. В это бедственное время, время «тихого голода» бедняки нашли поддержку в лице полиции, или вернее в лице пристава П.Е.Янова. господин Янов по личной инициативе открыл чайную, где всякий без различия вероисповедания получает бесплатно утром и вечером чай и по куску хлеба, весом в ½ фун. Чайная эта содержится на средства частных пожертвований. Господин Янов, являясь учредителем столь важного учреждения, всячески старается содержать его так, чтобы наибольшее количество людей имело возможность пользоваться услугами чайной. К чести нашего общества надо сказать, что оно весьма

сочувствено отнеслось к открытию даровой чайной, где ежедневно свыше 200 человек находят столь существенную поддержку. Мне лично известно, что очень многие только тем и живут, что получают из даровой чайной. Остается пожелать, чтобы общество и впредь относилось к этому учреждению с такой-же симпатией, как оно относится теперь.

Торговый дом «Братьев Дрейфус и Компания» у нас окончательно ликвидировал свои дела. Всем служащим отказано и все недвижимое имущество распродано [27].

Еще 1 октября управа должна была представить в полицию ведомость неполученным недоимкам с недвижимых имуществ, установленных 21 статьей положения о налоге, чтобы полиция имела возможность постепенно и в свое время собрать все недоимки. Между тем, ведомость эта была доставлена только на последних днях и то благодаря побуждению со стороны херсонской казенной палаты. Херсонская казенная палата предписанием от 9 ноября, за № 53068, потребовала от пристава объяснения, почему не получены и не отправлены недоимки, числящиеся с жителей города Вознесенска, в размере около 1500 р., а если таковые не получены, то принять все меры к своевременному получению этих недоимок. На это предложение пристав ответил, что, не смотря на неоднократные упоминания с его стороны, требуемая ведомость городской управой не доставлялась, вследствие чего и произошло такое замедление. За такую халатность и невнимательное отношение к своим обязанностям со стороны городской управы приходится теперь отдуваться жителям, ибо, если бы раскладочная ведомость имелась слишком два месяца тому назад, как это требуется по закону, то путем отсрочек недоимщики имели бы возможность по частям погасить свои долги; теперь же в виду незначительного срока, полиция вынуждена принять самые энергичные меры ко взысканию всех долгов, что является весьма обременительным для горожанина и без того находящегося в критическом положении, благодаря

всеобщему застою. И такая халатность может случиться в таком городке, как Вознесенск, где управа представляет собой чуть ли не целый департамент [28].

Начинался 1894 год в Вознесенске из раввинского вопроса.

В Вознесенске с давних времен общественное раввинство находилось в руках одного еврея старого покроя, Б.Д. под постоянным контролем уездного общественного раввина П. Никому никогда не приходилось жаловаться на действия Б.Д. Метрические книги велись аккуратно; для всякого раввин был доступен, за выдаваемые документы не требовал много денег. Словом, как начальство, так и граждане все были им довольны. Но вот кому-то вздумалось донести, что Б.Д. не вправе занимать пост раввина за неимением образовательного ценза. Вследствие этого Б.Д. пришлось, прослуживши еврейскому обществу несколько десятков лет безукоризненно, оставить службу и очутиться без всяких средств к существованию. Потребовались выборы нового раввина с образовательным цензом. Явились два кандидата. Один из них окончил курс бывшего раввинского в Житомире училища, а другой – вольно-практикующий врач. Разъяснение еврейских догматов для первого более доступно, вследствие чего наша интеллигенция и наметила в раввины его. Вожаки же серого люда наметили последнего. Образовались два враждующих лагеря. Серяки подавляющим большинством провели в раввины своего избранника, но выборы были кассированы. И чем кончится дело – неизвестно. Враждующие лагеря до сих пор не могут помириться. На-днях, на Базарной площади в одной лавке сошлись представители обеих партий, между ними завязался спор, а за спором, конечно, драка. При общей свалке некий Р. накинулся на Б., а некий Ю. хотел было стулом пустить в голову Г. Хороши нравы, нечего сказать [29].

Надзор за мясом в начале весны стал снова на повестку дня.

В то время как вопросы общественного здоровья во всех местностях занимают чуть-ли не первое место, у нас на это не обращают никакого внимания. Всюду на

бойнях существует постоянный врачебный надзор для осмотра вывозимых для продажи тушей, и только у нас с этим совершенно незнакомы. Все это происходит от своеобразной экономии нашего муниципалитета, на желающего ассигновать на организацию надзора 300 – 400 рублей. Ведь живет же у нас правительственный ветеринарный врач, который, если бы управа назначила ему вознаграждение, взял бы, несомненно на себя этот труд. Этим управа достигла бы того, что за небольшое вознаграждение имела бы необходимый надзор за мясом [30].

[13].

В Вознесенске, 16 марта были главные вопросы: «Общество для пособия учащимся в вознесенских прогимназиях. – Утверждение казенного раввина».

На днях «Общество для пособия учащимся в вознесенских прогимназиях» отпечатало свой отчет за 1892 – 93 учебный год. В 1892 – 93 году оказано пособие ученикам мужской прогимназии 218 руб. 34 к. и женской прогимназии 221 р. 25 к. – всего 439 р. 59 к., а в течение 12 лет общество оказало пособие 113 лицам на сумму 2498 р. 31 к.

На-днях господин херсонский губернатор утвердил в должности казенного раввина доктора А.Розена [31].

Городские злобы 22 апреля. После долгого и томительного ожидания новоизбранные гласные думы господином начальником губернии утверждены и 20 апреля приняли присягу. Последовало избрание председателя думы; баллотировался господин Попов. Избранным оказался учитель вознесенской гимназии господин Лазуновский. На очереди вопрос кому быть головой. Горожане высказываются за господина Ткачева.

«Дрейфусское дело» заставило наши хлебные конторы зорко смотреть за своими агентами в деле приемки зерновых продуктов от мелких коммерсантов.

Цены на зерновые продукты у нас с каждым днем идут на понижение [32].

События 1896 года в Вознесенске.

В Вознесенске недавно открылось симпатичное учреждение «Библиотека». Имея порядочный выбор хороших книг, она к сожалению, не встретила контингента читателей, ищущих образования в чтении. Большинство читателей и читательниц предпочитают разные сентиментальные книжки для препровождения времени.

Теперь одним частным предпринимателем строится театр, в котором город, конечно, нуждается. Постройка, по архитектуре, будет одной из лучших в городе. Освещаться во время представлений театр будет электричеством.

В Вознесенске есть более 50 кузнечных мастерских. В них работает более 400 человек. Во всех этих кузницах, без исключения, работа производится от 3 – 4 часов

утра, до 8 – 9 часов вечера. Большой процент рабочих составляют ученики, не достигшие даже 16-ти летнего возраста.

Город наш теперь изолирован от всего мира. Навигация еще не открыта, а езда на лошадях, вследствие невылазной грязи, затруднительна. Мы положительно тонем в грязи. Хождение по некоторым улицам почти невозможно [33].

Чем и как жил Вознесенск?

Городских жителей считается здесь до 16.000. Главное занятие – хлебное. Вознесенск большой хлебный пункт, отсюда вывозят ежегодно до 2 ½ миллионов четвертей, больше, чем четвертую часть всего николаевского экспорта. Хлеб направляется в Николаев, – здесь имеются конторы почти всех крупных николаевских негоциантов, имеется также и отделение Русского для внешней торговли банка, который делает здесь недурные дела.

Грузка хлеба всегда производится с какой-то жестокой спехотой, и лошади при убийственно грязной дороге в пять, а иногда в 7 верст, нещадно замучиваются. Грустный вид представляют эти длинные вереницы исхлестанных лошадемок, запряженных по паре в тяжелые фургоны, горой нагруженные мешками хлеба и безнадежно застревающие со всей своей кладью в непролазной грязи. А дикое фальцетом гиканье возниц, оборванных, босоногих, едва дождавшихся «сезона»; истощенный, кахектический вид их, несомненно переболевшим всеми формами малярии и всегда голодных, на рысях запихающих в рот сухой хлеб запачканной левой рукой, с трудом выволакивая вязнущие по колена в грязи ноги... – все это еще грустнее. К чему такая жесткость? Разве нельзя устроить хорошую дорогу до самого берега реки, где всегда ждут до 100 барж и до 10 пароходов? Грузка происходит медленно и обходится дорого (берут по 20 к. с четверти за доставку) и причиняет излишние муки лошадям и людям.

Это видят здесь все, и все принимают это, и, побуждаемые некоторыми представителями торговых фирм, члены городского самоуправления давно уже думают; но напрасно раздваиваются они в своих мыслях. Дело в том, что существует проект расчистки реки Мертвовода, с тем чтобы суда могли подходить к самому городу. Но что лучше? Но осуществление этого проекта требует грандиозных средств. Средства эти предложили и самую расчистку берут на себя какие-то заграничные предприниматели, которые требуют для себя гарантии. Правительство гарантии этой не дает, не будучи уверено в практичности проекта, а город сам беден и тоже плохо верит... Так грязь и остается грязью и продолжает стихийно властвовать. Между тем, устройство дамбы было-бы вполне по силам городу [34].

В прошлый раз я говорил о дамбе, которую можно и должно провести до самого берега. Если-бы только немножко больше энергии у людей, ведающих городские интересы, то это дело должно было стоять на первом плане и оно давно было-бы уже сделано. Но что говорить, когда на главной улице самого города уже другой год лежит камень, приготовленный для мощения, а мостовой все нет.

Камень был сложен по сторонам улиц саженьями и полусаженьями, теперь он почти весь растаскан заботливыми жителями на гнеты для соленья огурцов и капусты или так просто расшвырять по улице во время грязи, для упражнения в интересных номерах *salto-mortane*. При переходе через дорогу. Нельзя представить себе никакой серьезной причины, почему до сих пор улица не замощена.

Обыкновенно всякий город с того и начинается, что сейчас хлопчат о мостовых. Это хоть немножко в глазах обывателей оправдывает существование городских управ. А здесь господа думцы очевидно иного мнения.

Народонаселение города растет, привлекаемое, конечно, не удобствами вознесенской жизни, а тем, что Вознесенск значительный торговый пункт. И очень может быть, что струя пришлого элемента, как это всегда бывает, окажется самой

деятельной и разбудит своенравно-дремлючих туземцев. Но пока еще этого нет, и прирост населения отражается только увеличением духа конкуренции, дороговизной квартир и разжиганием злобных чувств друг к другу.

Конкуренция развивается среди чернорабочих, ремесленников. Торговцев; среди последних меньше всего; они по прежнему продолжают брать высокие цены, особенно в этом отношении выделяются торговцы железными товарами. Цены вдвое дороже против николаевских.

Ремесла в ходу здесь все, и мастеру заработать еще можно, но хороших мастеров нет. Хуже всего здесь кустари-столяры. Работают побазарному и скверно, и с какой-то странной жадностью расцвечивают свои изделия красками на квасу.

Дороговизна квартир такая-же, как в Николаеве. Помимо того, что дорого, нельзя просто найти квартиру. Мне довелось слышать от обывателей следующие слова: «Я плачу 20 р. в месяц, но скажи мне сегодня хозяин, что он хочет 40, и я должен буду дать, потому что выбраться некуда».

Жилища здесь большей частью сырые и оттого, что место скверное, и оттого, что строят неумело.

Ждут открытия отделения харьковского земельного банка для выдачи ссуд под постройки. Тогда начнется горячка строительства, так-же, как это было недавно в Кременчуге. Не знаю, насколько достоверен слух об открытии здесь отделения земельного банка, но если-б оно и было так, то все-таки городу, от этого не будет лучше.

Как-бы хорошо было, если-бы здесь в городе кто-нибудь выступил с инициативой постройки гигиенических жилищ для жителей среднего достатка; в городе, где местность малярийная и где воздух, кроме того, отправляют находящиеся в самом центре города ярмарочные и скотопригонные площади, такое дело было-бы в высшей степени благодетельным.

Разжигание злых чувств друг в друге, вызываемых конкуренцией, особенно заметно среди интеллигентного класса и, главным образом, среди докторов и между аптекарями и дробистами. В последнее время дошло до суда. Недавно приехавший содержатель аптеки официальным заявлением донес на дробиста, тоже не так давно приехавшего, за отпуск сильно действующего лекарства, хотя это лекарство предназначалось для коровы. Дело городским судьей передано уездному члену окружного суда [35].

Привоз хлеба теперь, в конце мая, в Вознесенске небывалый. Цены неудержимо падают, а урожай обещает быть обильным, и все, предчувствуя еще большее понижение цен, спешат сбыть имеющийся у них хлеб. Торговцы застигнуты врасплох и, не припасши наличных денег, теряют голову и не знают, что делать. Привоз чисто осеннего характера начинается с 2 – 3 часов ночи.

Грузка также неистовая, и по городу, особенно по главной, так долго незамаскиваемой, Петербургской улице, с утра до глубокой ночи, рысью мчатся туда и назад бесконечные обозы, взбивающие нестерпимую пыль. Пыль эта наполняет сплошной стеною всю улицу, достигая иногда несколько сажень высоты. Горе попавшим в эту несчастную улицу! Дома, несмотря на нестерпимый зной и духоту, наглухо закупорены, ставни в окнах к улице прикрыты, и разваренные внутри обыватели, все-таки не спасшись от пыли, которая продолжает проникать и слоями осаждаться на домашних вещах и легких – клянут свою жизнь и за одно уж и порядки города.

К довершению меры несчастья жителей, затеяли теперь чистку базарной площади, и слаживают все на соседней Петербургской улице. Навозу наковыряли тьму и сбили его в огромные саженные кучи, разместив их в 2 – 3 ряда по всей площади. Вонь несносная. Несколько фургонов медленно работают, свозя эти кучи навоза и разбрасывая их недалеко от этой площади, почти у берега Мертвовода, между

кузницями, лесными дворами и целым рядом густо населенных домов по Мертвоводской улице. Тут-же производится и продажа сена, и место это всегда людное и бойкое. Гниение такого страшного количества разлагающихся масс, в такой зной и среди стольких жилых и обитаемых строений, несомненно, вызовет тифозные и другие заболевания.

Лучше было-бы теперь не чистить площади до сырой погоды, меньше было-бы вреда: навоз, сбитый и слежавшийся, не так вреден, как развороченный и вспушенный. Наконец, разве нельзя навоз вывозить на край города, на поля? [36].

Врачебно-продовольственный пункт для рабочих в Вознесенске приобрел славу сериала с проблемами, недочетами, перегибами и неприятностями. За ним следили охотно и многие.

По примеру прошлых лет елисаветградским земством открыт, в начале лета, и в этом году здесь врачебно-продовольственный пункт для рабочих. Это 27-аршинной длины барак, сколоченный из досок и продольной перегородкой разделенный на две половины: в одной готовят и обедают, а в другой отдыхают. Дверей нет, только справа маленькая дверь ведет в отгороженный поперечной перегородкой чуланчик, где стоит стол, широкая лавка, шкаф с кое-какими медикаментами и одна табуретка. Чуланчик этот – приемный покой, где выполняется одна половина программы «пункта» – врачебная помощь.

Командированы медик последнего курса и фельдшерица, которым приходится принимать громадное количество больных, особенно в нерабочие дни.

При таком наплыве немыслима не только какая-нибудь серьезная помощь, но невозможно даже расспросить хорошенько больного о его болезни, осмотреть его и поставить сколько-нибудь правильный диагноз. Каждого больного записывают в особую карточку, где помещено 17 вопросов и одно примечание, которое надо выполнить. Вопросы мелочного характера, ничего общего не имеющие с

клиническим диагнозом, как: например, сколько денег израсходовал больной в дороге, сколько на переезды; сколько на пищу; или сколько дней шел пешком, сколько дней плыл на дубе, плоте, сколько дней ехал пароходом, железной дорогой. Огорошенный больной теряется, сразу не сообразит, а его торопят. Случается так, что фельдшерица опрашивает больного и регистрирует, а медик пользуется его, прижигает трахому или впускает *argentum nitricum*. Тогда еще хуже, больной, щурясь от едких лекарств и отвлекаемый болью, с трудом разбирает вопросы и бывает прямо не в состоянии отвечать, а ответить надо, надо записаться, надо дать очередь другим, которые тут-же толпятся и ждут.

В этих случаях вырабатывается та губящая медицину и доверие к ней ремесленная техника, которая составляет самую темную сторону больничной системы вообще. От разнообразных болезней даются одни и те же лекарства, многие заболевания оставляются без всякой помощи, одни только нарывы нещадно разрезаются и с надеждами на асептику делаются перевязки. Глазных заболеваний очень много, есть и случаи трахомы, но помощь поневоле ограничивается одним прижиганием или впусканием капель да советами на скорую руку профилактического свойства с неизбежным догматическим указанием лечиться у врача.

Можно представить себе, с каким чувством доверия и уважения к медицине и земскому делу уходят больные. Благодаря скупости со стороны земства и обилию требуемой почему-то канцелярщины с ненужными вопросами, дело врачебной помощи, не смотря на то, что командированный персонал вполне добросовестный, умелый и любящий свое дело, – превращается в унижающий рабочих наблюдательный пункт – и только [37].

Теперь, 11 июня, поговорим о продовольственной части врачебно-продовольственного пункта. В объявлениях земской управы эта часть именуется «дешевой столовой».

Варят борщ и кашу. Борщ с квасом из отрубей, смешанных с обгрызанными кусочками хлеба, остающимися на столах. В борщ кладут фасоль, сушеную рыбку – «бычки», картошку и подбойку на конопляном масле.

Каждый обедающий подвергается сначала опросу и регистрируется в особую карточку, где есть 8 вопросов, вроде таких, например, обедает-ли он в первый раз или повторно, сколько ему лет, холост-ли он, когда он вышел из дому. Зачем голодного человека подвергать таким опросам да еще раньше, чем накормили?

Обед начинается непривычно рано, в 9 часов утра, а ужин в 6 часов вечера. Ужином служат подогретые остатки борща и хлеб. Хлеб хороший, недурно выпеченный, но порция малая, как и порция обеда.

Самая постройка базара так неумело сделана, что во время дождя народу негде укрыться и негде обедать. Крыша, покрытая досками вдоль, имеет большие щели, сквозь которые вода струится с значительной силой.

Я видел на-днях, как дождь загнал около 200 человек под навес столовой. Сбитые в кучу, люди отдавливали ноги друг другу, топтались в грязи, мокли под холодными струями протекавшей сквозь крышу воды. Женщины, наваливаясь одна на другую, забились под столы, куда залезли и парни, и неприличные манеры последних вызвали громкий ропот кухарки и нескромные замечания и советы окружающих. Тут-же ястребовидные приказчики из экономий и немцы, нанимающие рабочих. Обед только что отошел, и посуда со столов еще не убрана. Наставленные горой, пропитанные пищей корытца с ложками в них бережно обходятся толпящимся народом, чтобы не задеть, но не всегда успешно... На полу грязь, в воздухе дым от цыгарок, ругань, хохот... И так длилось все время, покуда дождь не перестал.

Место, где выстроен барак, неудачно выбрано. Место низменное, заливаемое весной разливом Буга и несомненно малярийное. Рабочие, тут-же расположившиеся

станом, спят на сырой земле и подвергаются, таким образом, опасности малярийного заражения. А между тем городская управа, отведшая это низменное место, имеет в своем распоряжении прекрасную здоровую местность на горе, против хлебных магазинов, и врачебно-продовольственный пункт следовало-бы там устроить [38].

По истине убийственная работа – регистрация рабочих, присоединенная к медицинской помощи. Чувствуется это всеми, и рабочие, которые лечится идут еще охотно, к регистрации относятся с большим недоверием и идут «писаться», уступая только приказаниям полицейского, постоянно находящегося на пункте. Многие вопросы для них подозрительны, например, о количестве надельной земли, другие вопросы справедливо представляются для них не имеющими никакого значения, а главное, никакой связи с обедом или лечением.

Кому это нужно и для чего? Им никто не объясняет, да и трудно объяснить, потому что один научный статистический интерес не понятен не только для рабочего, которого насильно опрашивают, но и для постороннего человека, кроме тех, кто получает удовольствие от составления пестрых диаграмм.

Особенно тягостна регистрация партиями. Бывают партии и в 120 человек, между ними и больные, и между прочим с куриной слепотой. Персонал спешит окончить общую регистрацию, а потом уже взяться за больных. Но дело тянется мучительно долго, затягивается до вечера, и больные, особенно курослепые спешат уйти, чтобы их сумерки не застали, а завтра, глянь, они нанялись и ушли на работу. И промаялись ожидая и помощи не получили.

Я думаю, что система регистрации, в том виде, как она теперь практикуется, не только не практична, но прямо вредит делу врачебно-продовольственных пунктов, обременяя персонал и отрывая его от дела терапии и столовой, обижая и смущая рабочих и превращая доброе земское дело помощи и попечения в насилом добытый материал для составления каких-то диаграмм. Общую регистрацию необходимо

освободить от многих ненужных вопросов, и отделить ее от медицинского дела. Если-бы врачебно-продовольственные пункты, как этого и желают многие земцы, имели вместе с тем и характер рабочих бирж, регулирующих движение сельскохозяйственных рабочих, направляя их в места наибольшего спроса, то можно было-бы регистрацию присоединить к биржевой функции пункта. Рабочие видели-бы тогда, что действительно многие сведения нужно сообщить, чтоб известен был размер рабочего движения и в свою очередь получали-бы необходимые для них сведения о ценах и спросе на рабочие руки в других пунктах. Может быть для этого понадобятся расходы, но ведь без этого нельзя [39].

Сиротливо глядит теперь, 24 июля, площадь врачебно-продовольственного пункта, только на-днях закрытого по распоряжению земской управы. Вместо барака, придававшего вид обитаемости этому пустынному месту, остались на земле одни только исполинской рукой проведенные какие-то архимедовы чертежи, вырисовывающие план бывшего строения. Рабочие продолжают прибывать и отбывать в значительном количестве, развалиясь на земле и защищаясь от жгучего солнцепека оригинальным зонтиком из палочки, на одном конце которой болтается поддевка.

Жаль, что немножко рано убрали барак, было-бы хоть где укрыться людям. Правда, за последние две недели столовая почти не функционировала, все, что ни сварят, оставалось нераспроданным, ибо рабочие уходили на базар и покупали себе там кушанье. Поэтому пришли к заключению, что столовая рабочим не нужна, и поспешили закрыть и столовую, и амбулаторию и даже барак убрали.

Многие рабочие не проработав пол-лета, пришли сюда без копейки, и их из милости кормили некоторые торгующие здесь-же квасом, куда те не попали на поденную работу в город. Большею частью это рабочие, служившие у немцев, где их измором морили на работе и в конце концов прогнали, ничего не заплатив. Работа

нередко продолжалась день и часть ночи. Пицца была скверная и обращение грубое. Рабочие, и до того плохо питавшиеся и изморенные дальнею дорогою, насилу дотянули до конца уборки, которая длилась целых 3 недели, и потом почему-то, не дослужив срока, были хозяином отпущены, на все четыре стороны, причем некотором не доплатили.

Главная беда здесь, – это устный договор, который всегда неясен, гибок и не обязателен. Другое дело было-бы, если-б тут-же, на пункте писались договоры в присутствии знающих лиц, с точным обозначением срока и цены и с обязательством отмечать выдаваемую плату на договоре.

Ин не было-бы столько даром потраченного, тяжелого труда, не было-бы стольких ненужных тревог и унижений, а, главное, не было бы почвы для той злобы и мести, которая недавно выразилась здесь на пункте избиением немца-землевладельца.

Вот почему я считаю биржевую функцию этих пунктов весьма важным делом, даже важнее врачебной функции, имеющей мимолетное значение, а тем более важнее регистрации, которая не имеет никакого значения [40].

Вознесенск, 30 июля.

Плотники, когда хотят похвалить своего умелого товарища, говорят о ней:

– «Это мастер додельный»!

Уметь начать работу и уметь кончить ее, доделать – не всякий способен. А между тем без этого работа – не работа и мастер никуда не годится.

В сфере духовной деятельности требования те-же, особенно, если это деятельность какого-нибудь общественного учреждения, так-сказать, фабрики духовной работы.

Тут требования еще неумолимые, потому что общественное учреждение располагает всеми нужными инструментами и должно иметь хороших мастеров.

На моих глазах в Вознесенске возникло хорошее, несомненное, нравственное дело елисаветградского земства, устроившего для рабочих лечебно-продовольственный пункт. Не первый год существуют эти пункты, и существуют в разных местах, стало-быть, есть уж достаточный опыт; денежные средства и хорошие люди тоже имеются и должны быть для такого дела, а между тем дело вышло недоделанное и осталось одиноким, робким начинанием, о котором здесь, например, редко кто и знал.

Объявления об открытии пункта были наклеены только в 2 – 3 экземплярах на досчатых стенках самого барака, который был выстроен далеко за городом и как-то в углу, а в центре города ни одного объявления не было.

В этом видно не отсутствие рекламы, а отсутствие любви к гласности, как будто бы затевается чье-то частное, не имеющее общего интереса, дело. И вот за все время трехмесячного существования никто из общества не посетил столовой и никто ни в чем не помогал. Дело благотворительное, почин со стороны общественного учреждения, а из общества никого нет. Рабочие видели перед собой сухое, казенное дело, где молодой медик и молодая фельдшерица одни, при всем своем желании, не могли оказать и десятой доли необходимой помощи: и опытности, и сил было слишком мало. О доверии со стороны рабочих не могло быть и речи: они видели-что здесь далеко не хлопчут об их пользе, ибо их выгнали за город, где нельзя им укрыться от дождя и мучительного солнцепека: сделанный навес протекал и мало вмещал под собой народу. Они справедливо чувствовали в этом какую-то враждебность и желание изолировать их, как прокаженных, от городских жителей. Это самое подозревали они и в том усиленном опрашивании и осмотр каждого из них, не болел-ли кто, особенно глазами, а когда дело доходило до помощи, то ограничивались только причинявшим нестерпимую боль смазываньем каким-то карандашем и граничащим с варварством выдавливанием зернышек. Делалось это больному раз или два и, разумеется выздоровеет от этого он не мог, ибо смазывать

надо при лечении трахомы долго и упорно, целых 3 – 4 месяца, а рабочему нельзя так долго сидеть на пункте и ждать. Для чего-же было смазывать? Очевидно, не для помощи, а для контроля или счета какого-то. Как ни прост рабочий, но он все-таки чуток, и я видел, как некоторые гордо отказывались от смазывания: «Николи цюго не буде»! говорили они.

В «дешевой столовой» рабочие тоже для себя хорошего ничего не могли видеть, потому что шесть копеек, которые брали за тощий обед – это вовсе не дешево. Земству обед на 100 человек в постные дни с хлебом, с кашей и со всеми приварками обходился не более, как в 3 руб., в скоромные дни на несколько копеек больше, а выручали 6 руб. Все знали эти счета и дело теряло всякий вид благотворительности. За две недели до закрытия пункта рабочие совсем перестали брать пищу из столовой, а ходили на базар покупать обед. Некоторые, особенно семейные находили для себя более выгодным купить требухи на пять копеек, и жены на площади-же сами готовили обед из 2-х блюд, причем оставалось еще и на ужин...

В деле врачебно-продовольственных пунктов, прекрасных по замыслу учреждений, как нельзя более ясно обнаружился весь вред почему-то преобладающего теперь в земском мире направления ложной практичности. Двинутое несмелой, робкой и скупой рукою дело это чахнет в своем эмбриологическом состоянии, глядит каким-то оборвышем. Помогать, так помогать, всей силой своего разума и потребности служить другим. Тем более, что сельскохозяйственные рабочие – это несчастнейшие из рабочих, они и бедные, и больные, и неопытные, и ни откуда защиты не имеют, это не то, что фабричные, где есть хоть инспекция. Не зная даже размеров спроса на рабочие руки, они часто наталкиваются на самые крупные неприятности, как, например, в Бобринце, где их нещадно побили местные рабочие и выгнали вон из города.

Разве нельзя было пунктам взять на себя дело урегулирования рабочего движения и указывать рабочим места наибольшего спроса? Точно также и заключение письменных договоров, вместо устных, всегда неясных и произвольно толкуемых сильной стороной, с успехом и достоинством могло-бы быть выполнено при посредстве пункта, который имел-бы, вместе с тем, возможность влиять на хорошие отношения к рабочим со стороны владельцев, особенно из немцев.

Потом, отчего-бы не устроить тут-же при пункте библиотек, и воскресных чтений? Как-бы это облагородило пребывание рабочих на пункте, где они проводят праздничные дни самым возмутительным и недостойным образом. Установилась-бы приятная родственность между рабочими и участвующими в пункте и сколько счастливых воспоминаний унесли-бы и те, и другие.

Поставленное таким образом дело было-бы взаправду живым делом, где и врачебная помощь, и регистрация потеряли-бы свой унижающий рабочих характер одного только наблюдения и контроля, с целью изоляции.

И вовсе не так трудно сделать это. Только побольше мужества и поменьше «ошибок страха» [41].

Буквально, завораживает рассказ о еврейском хедере в Вознесенске. Этот страшно, жестоко уничтоженный немецкими нацистами еврейский мир Украины, Вознесенска, тысяч населенных пунктов стран Европы манит своей иллюзорностью, свои не существованием. Кажется, что это все фантастика, но все это было, было, было...

Первоначальное обучение детей, то самое, что у других народов считается, можно сказать, священной регалией образованной молодежи, – у евреев наоборот, представлено невежественным рукам традиционных меламедов. Целых 20 лет действовал закон, по которому право обучения детей официально было отнято у

меламедов и предоставлено лицам, имеющим образовательный ценз по крайности 4-х классов гимназий.

Как-бы ожили несчастные дети, если-бы их схоластические мрачные хедера, с губящей душу системой обучения, превратились в светлые школы, где-бы по крайности не чахли их лучшие потребности мысли.

Хуже всего то, что в этих хедерах как например, здесь в Вознесенске, (да и в других городах то-же самое), учение начинается с 7 – 8 часов утра и кончается позже 7 часов вечера. Этот прямо таки каторжный учебно-рабочий день вызывается вовсе не требованиями религиозной системы, а тем грубым взглядом со стороны матерей, по которому они считают детей своих для себя обузой и рады сбыть их на весь день. Начиная с 3-х лет крохотного ребенка уже снаряжают, снабжая завтраком и копейкой, в хедер на учебу. Хедер – это мрачная и тесная конура, в которой, кроме столов для учения, стоит и кровать, и шкаф с платьем, и полубуфетик, и всякая другая домашняя рухлядь. Длинные и тяжелые скамьи без спинок грязны и засалены, и не в меру высоки; засалены и столы, на которых лежат мягкие, истрепанные, уже без переплетов и тоже неимоверно засаленные священные книги. 20 – 30 деток жмутся в этой тесноте друг к другу и дышат убийственным воздухом.

Надо видеть этих детей, с их рано постаревшими и не по летам серьезными лицами. Вялые они, бледные, редко резвятся, да и развиться им негде. Дворы грязные, с конюшнями, полными навозу, помойные ямы посреди двора и страшной глубины и тут-же отхожие места, никогда не вычищаемые. От всего этого всегда удушливый смрад, отравляющий маленькие, едва начинающие жить груди...

Думаю, что при такой обстановке... столько бедности, на которую обыкновенно сваливают всю вину, сколько упорного и печального невежества.

А сама система обучения!?

С утра взрослые дети (7 – 8 лет уже считаются взрослыми) садятся за молитву. Не сидеть им нельзя, потому что молиться надо долго и надо читать из книжки и очень много, около 100 страниц. У одного края стола сидит меламед, а кругом дети, засматривая по два в один молитвенник. Читают по так называемой, круговой методе, то есть один немного прочтет, другой читает дальше, следующий еще дальше, а пока до первого вновь дойдет, уже 2 – 3 страницы гляди и прочитаны. Не читающие мальчики зевают, смотрят в окно, потягиваются и бывают застигнуты врасплох доходящей до них очередью. Учитель изредка поправляет неправильное чтение, а больше всего кричит «werter! (слова!), потому что чтение крайне невнятное, какое-то мусоление губами со звуками, вылетающие через нос. Крики приправляются угрозами, ругней и неизменным многохвостым «канчуком», этим излюбленным стариною символом обличения и порядка. Дети слов не переводят, а только произносят заученным тоном непонятные для них звуки в надежде, что может быть, когда-нибудь они поймут это. Дело тянется вяло и мучительно.

Такое «моление» длится 2 – 3 часа. Не молящиеся дети, маленькие от 3 – 7 лет уныло и томясь от бездеятельности, сидят все эти часы то в самом хедере то на дворе, где нарочно для них поставлена длинная скамья, на которой они сгрудясь рядком и без малейшего позыва к резвости, понуря головы, покорно ждут...

Когда молитва кончена, начинается беспорядочное, в одиночку обучение меленьких «иностранному языку», как называют древне-еврейский язык некоторые мелаamedы. Они особенно гордятся тем, что обучают детей такому языку, на котором те не говорят и только благодаря высокой технике мелаamedов, дети выучаются бегло читать.

После обеда, часа в 2 – 3 дня, берутся опять за старших и сажают их за библию, а маленькие уныло томятся. Учат Пятикнижие. Без малейшего проблеска ясного понимания читаемого, с пересохшим от крика горлом, сидят дети усталые, с

отекающими конечностями, с согнутой над книгой спиной до самого вечера, до 7 часов.

Стыдно интеллигентной еврейской молодежи отдавать такое святое дело в руки отжившей и ненужной схоластической системы.

И.Файнерман [42].

Сонно и равнодушно встретили, в начале августа, здесь некогда Макеевскую ярмарку. Лавки, балаганы и лотки были обычным порядком заняты, товары аккуратно вычищены и заманчиво расположены, но покупателей в течение всей ярмарочной недели почти не было. Унылые торговцы от безделья, тоски и жары прятались под прилавки и по целым дням спали, а приказчики, стоя снаружи, охотились за покупателями.

Этот возмутительный обычай зазывания практикуется здесь и в неярмарочное время, особенно по отношению к пришлым рабочим, с которых прямо скрывают шапки и убегают в лавку, в надежде. Что за шапкой последует и покупатель. Рабочих выводят этим из терпения, и дело нередко кончается дракой и «нарушением общественной тишины». Такие сцены всегда сопровождаются гомерическим гоготаньем всего базара, и расколыхавшиеся от смеха тучные торговцы бывают очень довольны таким приятным и кстати даровым развлечением.

Товару на ярмарке было очень много, и всякого, а вот с книжками никто не приехал. Кружев, шляп, селедок, чугунов и зонтиков, – всего этого навезли целые горы и хотя мало торговали, но все-таки торговцы надеялись на сбыт, а вот с книгами никто и не рискнул показаться: видно, Вознесенск плохо зарекомендован в этом отношении, мало здесь потребителей книжного товара. Водку здесь больше любят, и все четыре казенные винные лавки да частный ресторан для господ, где разрешена рюмочная продажа, всегда полны и бойко торгуют. Бойко торговали эти учреждения и во время ярмарки. До боли грустно видеть, что делается около

казенных винных лавок. Новые порядки питейной торговли выбросили на улицу все дикое безобразие прежнего кабака, и теперь сотни людей открыто одуряют себя вреднейшими из напитков на глазах перед всеми. Здесь вытравляется и последняя капля стыда, пьянство делается обычным уличным делом и неумолимо деморализует окружающих, особенно детей.

Во время ярмарки толпился народ еще около так-называемой «комедии», где при оглушительном треске и звоне тарелок с бубном и при неистовом реве какой-то «духовой» музыки – ломались для потехи взрослые и маленькие люди. По временам выходил наружу смехотвор, размалеванный разцветченный, и усталым голосом смешил плоскими шутками тысячную толпу, где преобладали, главным образом женщины.

Кроме «комедии» была еще какая-то «электро-магнетическая» панорама, около которой стоял сам хозяин и с надувшимися от напряжения венами на шее выкрикивал: «Париж, Лондон, Америка, земная жизнь... всего 10 коп. Электро-магнетическая... Пожалуйста, господа!» Но публика неохотно шла туда, а больше толпилась около лотерейных столиков, где были выставлены так-называемые «планеты» с блестящими стеклянными шарами и другими безделушками да еще около каких-то маленьких биллиардов, где распаленные игроки гоняли крохотный шарик и что-то выигрывали. Люди толкали друг друга, стараясь протискаться вперед и лезли на головы другим, ругались, кричали, оглашая воздух низким сквернословием, и чуть не задыхаясь в тесноте и вони от липкого месива из навоза и грязи, в которой топтались тысячи ног...

Пора-бы народу иметь более возвышающие развлечения. И разве местная интеллигенция не могла-бы сделать этого? Сколько оживления это внесло-бы в здешнюю непростительно сонную в духовном отношении жизнь самих интеллигентов, которые до сих пор даже воскресных чтений не устроили.

– Просят обратить внимание на положение торговцев по Дворцовой улице в домах Левченко и Шульгина. Как раз перед их магазинами у самого трактира останавливаться возам с фруктами. Лошадей тут-же выпрягивают и стоят по несколько дней, покуда все распродается. Под лошадьми образовался толстый слой навоза, издающий страшное зловоние, и, помимо того, что 20 возов, выстроенные перед дверьми магазинов, мешают свободному доступу покупателей. Самое зловоние делает пребывание торговцев в своих лавках невозможным, особенно теперь, когда дождит и парит. Не думаю, чтобы этот навоз был полезен и для продаваемых фруктов [43].

Осень 1896 года, Вознесенск, 1 сентября.

То, что здесь всякий чувствует себя временно живущим, сообщает местной жизни характер толкучего рынка, на котором люди спешат набрать, что им нужно и уйти дальше. Это общее всем настроение несомненно погубит будущность города, и он опустеет при первом напоре печальных обстоятельств. Уже на то торговля, особенно хлебом, которой заняты здесь почти все – и та носит на себе характер временного ярмарочного предприятия и не устроена до того, что такая в сущности пустая вещь, как размер денег, составляет здесь крупнейшую беду.

Надо видеть то беспокойство и тревогу, с какими здесь бегают, чтобы разменять сколько-нибудь крупную бумажку. Приказчики, посланные хозяевами, потрясая в воздухе бумажкой, бегут по базарным рядам и с отчаянием, льстиво засматривая каждому в глаза, громко выкрикивают.

– «Кто разменяет? Дам две, три, пять копеек!» Но охотников нет и, зачастую, обежав весь базар, запыхавшиеся приказчики возвращаются ни с чем. И это с какой-либо трехрублевой бумажкой, а разменять сто рублей удастся только счастливому, и то после больших мук.

В отделении русского банка берут за промен ста руб. – 20 коп, и в те дни, когда там бывают мелкие бумажки привезенные из Николаева – банк в осадном положении, и все мелкие деньги расхватывают с бою в несколько часов. Банк далеко не может удовлетворить все нужды, ибо каждую неделю здесь мелких денег требуется до ста тысяч рублей. Главная нужда бывает при покупке хлеба у крестьян; покупки обыкновенно мелочные, рассчитываться надо тут-же, и торговцы часто задерживают крестьян по суткам, покуда разменяют крупные бумажки. Из-за этого происходят большие неприятности, ибо ссыпавшие уже хлеб крестьяне поневоле должны ждать: не выгребать-же из кучи назад.

В казначействе размен не обязателен, а на любезность в здешнем казначействе нельзя рассчитывать, скорей наоборот. Казначей сам старый, раздражительный человек и обращается с просителями очень грубо, что я сам на себе испытал, когда ходил платить квартирный налог. Это обращение здесь всем известно, и за разменом денег редко кто в казначейство обращается, разве уж по нужде, если там покупаешь гербовые бумаги и у присяжного сдачи не бывает, и то в таких случаях публика наталкивается на странные неожиданности. Недавно местный купец, Еремеев, пришел в казначейство купить патент стоимостью в 26 руб. У него было сто рублей, и присяжный, продающий бумаги и марки, велел купцу разменять раньше свои деньги у казначея. Казначей ответил, что он разменяет, но только золотом.

Купец согласился взять золотом.

И когда деньги были отсчитаны и вручены купцу, казначей вдруг крикнул присяжному: «золотом не брать!»

Очевидно, что это грубая и явная непоследовательность, рассчитанная на то, чтобы досадить и отучить публику обращаться за разменом денег в казначейство.

Разумеется, если-бы торговое дело не имело здесь ярмарочного характера и если-бы торговые люди были солидарны между собой по крайности вы вопросах, всем

одинаково близких, размен денег был бы давно организован, как и многое другое в торговом быту, которое теперь причиняет только напрасную и ненужную тяготу, как самим торговцам, так и тем, кто с ними имеет дело [44].

6-го сентября у городского судьи разбиралось дело, возникшее после одного из «бурных» думских заседаний и как нельзя более ярко, официальными данными, так сказать, характеризующее печальный уклад внутренней думской жизни.

12-го августа в заседании думы протестующий элемент гласных громил дела управы. Главным образом доставалось самому голове, который в порыве борьбы с казначеем вдруг уволил ни в чем неповинного бухгалтера и взвел обвинение перед гласными на казначея за то, что тот платил писцу 25 руб. в месяц вместо 16 руб. Протестующий элемент в лице одного гласного, Попова, заявил, что голове следовало-бы лучше обратить внимание на более крупные преступления, что вот, например, бывший поверенный по городским делам, а ныне столоначальник управы, забрав исполнительных листов на 1500 руб. не представляет уже больше года ни взысканных денег, ни самих листов. Голова, как он потом сам показывал на суде, не зная в точности положения этого дела, должен был уступить противнику и промолчать. Но не промолчал обиженный столоначальник: спустя некоторое время после этого заседания он возбудил в суде иск о клевете.

В суде был почти весь цвет местной интеллигенции и два корреспондента газет. У столов стояли здешние Жюль-Фавры, а клиенты их, чтобы не быть на виду, смешались с публикой.

Свидетелями были: городской голова, один военный в высоком чине и местный нотариус: это все свидетели со стороны обвинения, защита свидетелей не имела.

Интереснее всех было показание головы. Он, не сбиваясь, кратко изложил сущность преступления Попова.

Оказывается, что бывший поверенный представил счета и за ним теперь ничего не числится.

Но вот защитник предлагает вопрос:

– «А когда были представлены эти счета, до или после того заседания думы?»

Голова мнется и, глядя в землю. Нехотя отвечает: – «После».

Дальнейшие прения сторон еще более разъяснили неосновательность обвинения и те приемы, благодаря которым обвинению был придан серьезный внешний вид. Оказывается, что обиженному поверенному, получавшему 25 руб. в месяц за ведение городских дел, было выдано после того рокового заседания сразу за 8 месяцев жалованье, хотя по постановлению думы он уже с января не должен был числиться; при чем выданы были не все 200 руб., а только 70 руб., остальные зачтены, как полученные поверенным авансы на судебные расходы и как взысканные городские суммы, отчет о которых не был представлен.

Значит, упрекавший гласный имел основание упрекать. Где-же тут признак клеветы?

Обвиняемый, видно, горячий человек, не выдержал и в своем последнем слове опять, как в заседании думы, впал в обличительный тон и снова помянул голову и то, что он «потворствует» кому-то.

Защитник, нацыпочках отошедши от столика, стал дергать за рукав своего клиента, делая ему знак, чтоб тот замолчал.

И, действительно, клиент на самой высокой ноте оборвался и послушно затих.

Удалившийся судья вскоре вышел и вынес оправдательный приговор.

Теперь протестующий элемент торжествует, и, пожалуй, благодаря печальной судьбе этого процесса, не так скоро опять возникнет новое дело о клевете; но успокоятся-ли господа думцы и примут-ли, наконец, их заседания тот мирный и спокойный характер, при котором только и возможно обсуждение серьезных

вопросов? А вопросов здесь очень много, ибо город не устроен во всех делах своих и требует большой работы [45].

Середина сентября принесла шикарную новость о возможном проведении электрического трамвая в Вознесенске. Огромная жалость, что этого не суждено было сделать в Вознесенске.

Если верен слух, то городу скоро предстоит небывалое нововведение: электрический трамвай на столбах, идущий от хлебных магазинов на горе до самого берега. Приезжало на-днях близко заинтересованное в этом лицо, и представителям города был предложен проект электрического трамвая. От города требуется только согласие, а все остальное – расходы, работы и прочее – все на счет предпринимателей. Чтобы окончательно пленить воображение, проект предлагает утилизировать остающуюся на ночь без действия электрическую энергию и осветить электричеством город.

На состоявшемся в частном доме полуофициальном заседании, члены управы выразили свое согласие, и лицо, изложившее проект, обещало вскоре приехать с самим «директором». Видно о Вознесенске хлопочут больше посторонние люди, чем сами вознесенцы, и Вознесенску, благодаря такому внешнему попечению, предстоит значительное уродство: город, весь утопающий в грязи и вдруг освещенный электричеством! Точь в точь, как в Харькове, где электричество освещает грязную, покрытую плесенью и протекающую в самом центре города вонючую речку, – Лопань, берега которой, для вящего комизма, испестрили роскошными клумбами разных заморских цветов. Так и здесь будет. На столбах через город будут мчаться вагон за вагоном, по сторонам улицы будут фонари с белым матовым светом, а город будет по прежнему сплошною лужей, с зараженной атмосферой, где тысячи людей, особенно дети, заболевают и безвременно гибнут. Как-бы для большего сходства с Харьковым, и здесь имеется такая-же вонючая, вся покрытая плесенью, скверная

реченка, Мертвовод, котрую даже сама управа не щадит и властной рукой сваливает на берег тысячи пудов навозу. Теперь навоз этот после дождей размяк и раскис и превратился в отвратительную жижу, стекающую прямо в речку.

Не лучше-ли было городу, вместо электричества, устроить дамбу к берегу. Во-первых, она была-бы своя, а не чужая, предпринимательская; во-вторых, те-же сотни и даже тысячи бедных людей, которые теперь кормятся около извоза, остались-бы при своем деле и не были бы лишены куска хлеба, и затем, в-третьих, была-бы положена основа самоличного почина со стороны самого города в городских делах [46].

В Вознесенской городской думе происходили тектонические сдвиги, шла сильнейшая борьба, воевали между собой очень сильно.

На этот раз, 24 сентября, ожидания оправдались, и заседание думы вышло, действительно, бурное. Был доложен доклад ревизионной комиссии, проверявший отчет управы за 1885 год. Доклад, вследствие некоторого разногласия, состоял из двух половин, из которых одна, более умеренная, подписана только председателем, а другая – очень строгая, обличительная и требующая кары, – подписана одними членами ревизионной комиссии; но и та, и другая половины сходятся на том, что вести дело дальше так, как оно до сих пор велось – невозможно. Одних недоимок уже имеется 12.000 р., причем замечено, что цифра недоимок увеличивается с каждым годом, грозя сделаться тяжелым хроническим страданием. А. между тем, перерасходования против сметы управа себе все-таки позволяет.

Ревизионная комиссия находит, что такие расходы не по силам городу, и что перерасходованную сумму следует из расходной статьи исключить и отнести на счет управы.

Ревизионная комиссия требовала, чтоб городской голова был предан суду за целый ряд бездействий и попустительств, по отношению к несвоевременному взносу

нотариусом городских сумм и по отношению к бывшему поверенному по городским делам, которому было выдано не причитающееся жалованье в размере 150 руб.

По предложению головы, было прочитано объяснение бывшего поверенного, но дума нашла это объяснение голословным и поручила управе проверить его.

В прениях особенно выдавался гласный Егоров. Он был огорчен теперешним положением дел и вспоминал старое время, когда все шло так тихо и дружно, без обличений и взаимных подкапываний. В сущности, все замечания ревизионной комиссии и ее грозные требования – это одни только личные счета и голые придирки. Думе следует запретить ревизионной комиссии касаться таких мелочей, которые сами по себе не важны, но которые, вместе с тем, могут сильно компрометировать город и его представителей.

По поводу требования предать суду городского голову, гласный Егоров высказался в том смысле, что, если придираются к разным пустякам и за это подводить под суд, то этак скоро в Вознесенске никого не останется, все будут под судом, даже и те, что требуют суда.

Раздался гомерический хохот и гласных, и публики. Все очень оживились. И мироно настроенная дума решила оставить предложение ревизионной комиссии без последствий [47].

В Вознесенске были и пожары.

При совершенно тихой и ясной погоде вспыхнул вчера, 30 сентября, пожар в доме Верченко, в самом центре города, на главной, так долго не замащиваемой, Петербургской улице. Огонь показался из сарая и поразительно быстро охватил всю крышу. Через каких-нибудь 5 – 10 минут страшное пламя уже лизало своими безобразными языками целый ряд соседних строений, со всех сторон вплотную примыкающих к горевшему сараю. Было еще не поздно, только начало одиннадцатого часа вечера; и к месту пожара вскоре стеклись почти все жители

города. Женщины оглашали воздух криками и без толку суетились по улицам, а мужчины, зараженные паникой, кидались в огонь и таскали все, что могли. Особенно энергично спасали казенную винную лавку, крыша которой уже занималась. Запечатанные бутылки горой были навалены на дороге и, странно, всего только 28 бутылок оказались разбитыми. Пожарная команда и отряд артиллерийских солдат храбро тушили огонь, стараясь, главное защитить все, что еще не охвачено пламенем. К 12 часам огонь был побежден, и публика стала расходиться, хваля тихую, безветренную погоду, благодаря которой этот опасный пожар не принял ужасающих размеров.

Причина пожара не обнаружена, и теперь вознесенцы имеют обильную тему для разговоров и догадок [48].

Пыль в городе была чрезвычайной и сильно портила, усложняла жизнь вознесенцам и гостям города.

Не говорить, а кричать надо о той ужасной и невообразимой пыли, которая составляет истинное несчастье здешних жителей. От нее нет возможности укрыться ибо она наполняет собой все улицы и наполняет сплошной стеной на столько, что в двух шагах впереди ничего не видать, да и смотреть нельзя. Здесь ходят люди с закрытыми глазами, с зажатыми ртами и носами и, опустив головы вниз, рысью мчатся куда надо, особенно при переходах через дорогу. Стоит побыть вне дома час, другой, чтобы вернуться в неузнаваемом виде. А дома? Как ни закрывайся, пыль неумолимо проникает всюду и покрывает собою все, – и мебель и окна, и вещи, и книги, и кожу, и даже все внутренности человека. Оттого-то здесь такое нигде невиданное количество чахоточных заболеваний и все самые тяжелые и острые формы. Больше всего страдают и безвременно гибнут несчастные дети, которые всегда наполняют улицы и с страшной беспечностью, не зная опасности, резвятся в этой губящей их маленькие грудки пылевой мгле.

Вот уже больше трех недель, как погода стоит знойная и сухая; воздух не успевает за ночь отстояться, и город все время как-бы в зареве и дыму от громадного пожарища. Как на беду, теперь еще Покровская ярмарка, которая простоит здесь целый месяц. Толпа народа совсем утопает в густой пыли.

И в этом ужасном водовороте вертятся до самозабвения, на заезжих цветистых каруселях, ученики прогимназии и городского училища.

А ведь что стоило-бы тем, кому вверена судьба города, высылать для поливки улиц 2 – 3 бочки из пожарного обоза, который все равно стоит без дела? Все-таки, атмосфера была-бы много чище, и дышать было-бы не так мучительно [49].

Раввинские выборы – начало ноября.

Из выдающихся общественных явлений наиболее интересным теперь здесь кажется то возбужденное настроение, в котором находится еврейская часть населения накануне раввинских выборов.

Есть три кандидата: двое из них (в том числе и теперешний раввин) – врачи; третий, получивший специальное образование в бывшем раввинском училище. Насколько мне известно, вниманию беспристрастных и независимых людей останавливается на третьем кандидате, на человеке, который мог-бы себя целиком посвятить исключительно раввинской деятельности. Врач не всегда свободен, и как раз в ту минуту, когда он собирается, например, произнести речь в синагоге в торжественный день, – его зовут на роды, как это на самом деле и было. И приходится либо отказать больному, либо не выступать. Для населения тоже не всегда удобно прибегать к одному и тому-же лицу и за врачебной помощью, и по раввинскому делу, – здесь часто бывают случаи двойной зависимости и стеснительной неловкости. Население это понимает, и теперь в этом смысле высказывается [50].

Была в городе огромная проблема – отсутствие ночных извозчиков.

Отсутствие ночных извозчиков приносит много горя, главным образом, здешним врачам. Вознесенск раскинут далеко и имеет обширные предместья, тонущие, как и сам город, особенно весной и осенью, в непролазной грязи. Пробраться туда и на лошади немудрено, а пешком, да еще и в темень – можно и шею, и ноги сломать. Но больной не ждет. Врача срывают с постели и с воплем и плачем умоляют пойти к умирающему, а иные не умоляют и не плачут, но требуют и кричат: отчаяние и страх делают иногда человека дерзким. Трудно врачу, особенно новичку, привыкнуть к этой дерзости, и потому нередки случаи раздражения и гнева и невольных отказов, в которых потом сами каются. А все из-за пустяка. Стоит только подъехать на извозчике, и ни у кого не хватает жестокости отказать: оделся, укутался и поехал.

Как бы хорошо было, если бы городская управа вошла в соглашение с некоторыми извозчиками, освободив их от налога и назначив им небольшую субсидию с тем, чтобы у них были ночные выезды, размещенные в определенных пунктах.

Маленькая вещь, а в этом сказалось-бы большое внимание к серьезным нуждам населения [51].

Скоро, в середине ноября, и в Вознесенске будут чтения для народа. Ждут только прибытия картин и волшебного фонаря. Почин устройства этих чтений исходит из среды военного сословия и, надо надеяться, находится в прочных руках.

Очень может быть, что и местные врачи, которым интересно распространить среди населения столь необходимые для него сведения по медицине, тоже примут участие в этих чтениях. Это было-бы очень хорошо, и чтения привлекли-бы к себе не только простолюдинов, но и так называемый культурный класс, который так-же беден знаниями по медицине, как и простой народ.

Сколько поучительного и подкрепляющего вынесли-бы для себя интеллигенты из общего с народом и каким уважением прониклись-бы они к этим серым людям, которые так геройски и с такой покорностью встречают смерть.

Очень может быть, что будущие чтения и будут таким уголком дорогого и нужного для всех общения.

В выборе предметов для чтения надо будет проявить особенную чуткость. Надо знать, что народ меньше всего любит сухие поучения и с редким чутьем угадывает в собеседнике учителя.

И как только заметить эту нотку учительства, так в нем теряется уважение, и под покровом наружного внимания, он таит в глубине презрение и насмешку [52].

Почта, почта, почта...

Печальная судьба многих захолустных мест иногда скрашивается тем, что там хоть есть ежедневная почта. А здесь и этого нет, словно живешь в далекой Сибири, куда почта должна пробираться по тайгам и дебрям. Два раза в неделю, по понедельникам и по пятницам, приходит почта из Одессы. Получающие газеты не читают их почти всю неделю, а потом вдруг сразу четыре номера. Имеющие несчастье выписывать и петербургскую газету получают по пятницам – 7, а иногда 8 номеров. И потому в этот день замечается особое напряженное, даже болезненное настроение у здешних интеллигентов; они усиленно проглатывают газету за газетой, зачитываясь до головной одури, до тошноты, а более практичные, зная последствия, не читают их вовсе.

Отправка писем здесь такая, что если по субботам и вторникам не успеешь опустить письмо, то потом приходится ждать три дня. Отчасти в этом виноваты и росписания, вывешенные в конторе. Там принять какой-то особый телеграфный язык, и вместо того, чтобы сказать ему: «в среду утром в 6 ч. и 30 м.» – в росписании значится: «в среду по полуночи в 6 ч. 30 м.». Не всякий поймет, когда именно по полуночи, и многие попадают в просак, опуская в среду днем и рассчитывая, что ночью почта уйдет, а на самом деле выходит, что почта уже ушла, и письмо ждет до пятницы.

Не уютна и тесна сама контора. В приемной все сгрудилось вместе: и столик для приема заказных писем, где продают марки и где стоит большой деревянный ящик для опускания простых писем, и огромный, кованный ясенеый шкаф для посылок, сбоку которого почему-то поставили и вешалку для одежды, под которой всегда в навалку лежат кожаные сумки прибывшей и отправляемой почты. А с другой стороны шкафа тянется длинная решетка, за которой сидят и почмейстер, и принимающие посылки, и принимающие телеграммы. Для «просителей», как любят называть публику, остается небольшой клочок, на котором топчутся в дыму и затхлои испарине иногда сотни человек. Бывает, что в эту общую давку вдруг врывается только что подъехавшая почта, и в приемную вваливаются сумки, тюки и завидивевшие ямщики и почтальоны. Все приходит в неопиcуемую суету, публика не знает, куда деться и, тискаясь, наталкивается на раздраженных и кричащих служителей и чиновников.

Разноска писем до того неаккуратная и произвольная, что живущие через дорогу против почты могут получать письма и газеты только после того, как письмоносец возвращается назад из города. Письма и газеты попадают часто не к тем, кому они адресованы, что тоже не раз со мною было. И это исключительно благодаря тому, что на почте не умеют читать не только французских адресов, как это несколько раз уже повторяется с получаемым мною французским журналом, который все попадает к немцу, владельцу пивного завода, но и с русскими адресами происходит путаница [53].

В Вознесенске в конце ноября произошел страшный случай.

Несчастье от неисправности аппарата на очистительном складе. Молодой, рослый, красивый парень – Николай Сагайдак, служивший аппаратчиком при здешнем очистном складе, закрывал дверцы аппарата, и только стал завинчивать их, как скоба лопнула; и вырвавшийся пар, смешанный с углем, отбросив парня на сажень,

обварил ему лицо, грудь, живот, обе руки и обе ноги. Окружающие, с переполоху, потеряв голову, стали сыпать на несчастного картофельную муку. Мука смешалась с мелким углем и покрыла все тело липким, толстым пластом грязи. Парень кричал, метался и все хлопотал о своих глазах, безумно, с отчаянием прося всех сказать ему, целили глаза его. Глаза пощадило, но веки были забрызганы углем и представляли собой черные рамы, в глубине которых испуганно бегали воспаленные глаза. Приглашенный врач из вольнопрактикующих распорядился отправить пострадавшего в больницу. Когда после долгих трудов, при неистовых криках несчастного, удалось очистить тело от пласта грязи, были установлены сильнейшие ожоги, но с надеждой на выздоровление. Теперь этот молодой человек, высохший, как мумия, вот уже пятую неделю лежит на койке в ужасных мучениях; он лежит со сведенными ногами, и ему в лучшем случае грозит остаться калекой [54].

Конец ноября – раввинские выборы и шикарное сравнение с уездным центром Елисаветградом.

Принято считать, что еврейская интеллигенция ближе к своему народу, чем интеллигенция других наций, что между простым и культурным евреем нет той ужасной и вредной пропасти, какую мы видим между народом и интеллигенцией, ну хоть бы у русских. Но это только принято считать, а на самом деле оно не совсем так.

Вот, например, здесь в Вознесенске предстоящие раввинские выборы глубоко интересуют еврейское население с одной стороны потому, что сами претендующие кандидаты оживляют этот вопрос, а с другой стороны потому, что примеры других городов, как например Елисаветграда, показывают, как много может сделать хороший казенный раввин. Но интеллигенция здешняя стоит в этом деле в стороне и равнодушно ждет, чем кончатся поединки. А толпа предоставленная самой себе,

мечется из стороны в сторону, искусственно разбитая на партии и лишенная возможности единодушно и свободно произнести свое решительное слово.

Еврейской интеллигенции следовало бы ближе стать к раввинскому вопросу и помочь населению единодушно и независимо высказаться и указать на те больные стороны общественной еврейской жизни, которые могли-бы значительно поправиться при содействии достойного казенного раввина, ибо запросы, предъявляемые толпой к раввину, ограничиваются только одной официальной работой – записыванием браков, рождений и смертей. А такие дела, как попечение о бедных больных, обучение бедных мальчиков, доставление пропитания неимущим, – хотя и существуют здесь и хотя на это местным населением жертвуются большие деньги, но благодаря отсутствию общественного контроля, все это крайне запущено и далеко не достигает намеченной цели. Как на редкий пример, укажу на то, что попечение о бедных больных, исключительно благодаря своей плохой организации, главным образом, отсутствию гласного способа ведения дел, – пришло настолько в упадок, что в аптеках отказываются выдавать лекарства за счет этого общества, так как общество это денег не платит [55].

Поговорим о благотворительности в Вознесенске.

Наступила зима, и плохая зима для здешних обывателей. Дела в полном застое, хлебные конторы прекратили операции и даже распустили всех своих служащих, чего раньше никогда не было. Кризис тяжело отзывается на массе бедняков, служивших при хлебном деле, и многие из них вынуждены совсем покинуть город и искать заработка на стороне. Таким образом у нас создается и кризис другого рода – домовладельческий. Домовладельцы остались без квартирантов, – что тоже составляет у нас весьма редкое. Обыкновенно здесь квартиры были на расхват; теперь домовладельцы принуждены идти на всякие уступки и буквально охотятся за

солидным квартиранимателем. Торговля совсем упала; магазины, торговавшие около 300 руб. в неделю, теперь едва выручают десяток рублей [56].

Еще о новом благотворительном обществе. Программа Императорского человеколюбивого общества, которая послужила основанием для составления устава вознесенского общества, действительно преследует общие благотворительные цели, то тут имеется в виду, что всякое открывающееся в провинции отделение внесет что-нибудь свое, сообразно с местными условиями жизни, и укажет некоторые пути для осуществления благих целей. Этого-то наши учредители и не сделали. Для многих теперь совершенно не ясна цель общества, и действительные члены вяло вербуются. На 2 – 3 десятках членов-учредителей и несколько почетных – общество держаться не может, а на действительных членов можно тогда только рассчитывать, когда для местного населения ясно будет, что именно будет делать общество тотчас по утверждении устава. Необходимо устроить еще собрание, и не одно, для обсуждения ближайших целей устава. Между прочим, очень желательно было-бы на первых порах хотя-бы устройство приюта для 10 – 15 мальчиков, которые обучались-бы ремеслам.

В уставе имеется еще одна очень крупная ошибка: общие собрания всех членов предположены только 2 раза в год, – одно для выслушания отчета, а другое для составления сметы. Нет ничего более губительного и более расхолаживающего привязанность к делу участников, как эти редкие собрания, отделенные друг от друга такими «дистанциями огромного размера». Не знаю, как в других делах, но в благотворительных общие собрания должны быть по-крайней мере ежемесячные. Тогда только действительные члены становятся *au courant*, вникают, в него, увлекаются, а затем, что самое главное, сближаются друг с другом и объединяются. И только это одно делает жертвователя способным действительно «жертвовать» [57].

На дворе был 1898 год. Вознесенск, 19 мая. Упущенные возможности с трамваем.

Городу еще два года тому назад предложили устройство электрического трамвая, прочистку реки Буга и устройство пристани на городской земле. Если бы город принял это предложение, то при его 30 миллионах пудов грузооборота благосостояние его неминуемо возросло бы. Прошло уже два года, но на это предложение не потрудились не только дать ответ, но даже не обсуждали самого предложения.

У нас возникла мысль образовать кружок любителей музыки и драматического искусства. Пока будет выработан устав кружка, любители предполагают поставить несколько спектаклей в пользу благотворительного общества. Первый спектакль – 24 мая [58].

Вознесенск в мае жил предстоящими выборами гласных Вознесенской городской думы.

21 мая состоялись выборы гласных. За долго до избирательного собрания темной, но составляющей громадное большинство массой избирателей, руководимых некоторыми воротилами, предрешено было интеллигенцию и нынешних гласных оппозиции прокатить, как говорится на вороних. В избирательное собрание поэтому явились такие избиратели, о которых очень многие вознесенцы не имели ни малейшего понятия.

Выборы происходили в городском общественном собрании, где во все время их производства очень бойко торговал буфет.

Перед началом выборов избиратель И – ч попросил занести в журнал заседания то обстоятельство, что в среде избирателей, совершенно не знающих даже, что такое гласный и каковы его обязанности (один из избирателей запросил обо всем этом председателя), находятся в обращении списки с поименованием 11 избирателей, обреченных на забаллотирование. Списки эти составлены и написаны служащим в управе лицом и раздавались избирателям описанной выше категории, с приказанием

всім 11 шары на лево. При баллотировке темная масса избирателей твердо придерживалась данного ей списка и аккуратно клала свои шары на лево. В результате – неизбрание полного числа гласных и потому в июне будет второе избирательное собрание, в котором предстоит добрать недостающих, теперь забаллотированных 11 гласных.

В избирательных урнах вместе с шарами оказались: редиска, папироса и две записки, одна – предлагающая избирателя З – ко в члены городского собрания, другая – ругательного содержания по адресу одного из городских деятелей.

Буфет так отлично торговал, что один из избирателей, возвращаясь от баллотировочного ящика, растянулся во весь рост посредине залы [59].

Состоявшийся 25 мая спектакль для усиления средств местного благотворительного общества дал почти полный сбор. Любители драматического искусства провели свои роли весьма порядочно, и можно ожидать, что следующие спектакли пройдут еще с большим успехом. Второй спектакль предполагается к постановке 7-го июня.

В последнее время в министерстве внутренних дел, у прокурора одесской судовой палаты и в губернском по городским делам присутствии, были получены жалобы на действия местной городской управы и городского головы. Распространились слухи, что для проверки жалоб к нам прибудет высокопоставленное лицо. Город поспешно начал чиститься, невысыхающие лужи, испускающие зловоние, старательно начали засыпаться щебнем. Все и вся подтянулись.

Однако никто не прибыл, и все приготовления были напрасны. Впрочем, город лишней раз почистился, а это весьма много значит при царящей у нас грязи [60].

Вчера, 17 сентября, принимали присягу вновь избранные гласные на предстоящее четырехлетие. Повестка, приглашающая новых гласных явиться к присяге, была совершенно неожиданна, так как еще накануне весьма многие в городе были

уверены в том, что выборы будут отменены. Но и посланный своевременно протест на выборы за подписью одной трети избирателей, принимавших участие в выборах, и масса жалоб на служебные подлоги нашего городского головы Ткачева оставлены, даже без проверки путем дознания губернским присутствием – без всяких последствий.

В виду того, что за отсутствием печатных обязательных постановлений для жителей города домовладельцы не имеют возможности их знать, у нас случаются такие курьезы: домовладелица Я – ая привлекается ответственности за то, что устроила подле своего дома тротуар, а домовладелица Пер – ва за то, что отказалась по требованию полиции устроить таковой. Когда же господин Я – ий, пользуясь правом, предоставленным 67 статьей городовым положением, вошел в думу с ходатайством об отпечатании на городской счет обязательных постановлений, то господа гласные ограничились объяснением, что постановления эти были своевременно еще в 1872 году опубликованы в местных губернских ведомостях, и вошли с момента их опубликования в законную силу, а незнанием закона не вправе отговариваться. Все это, конечно, верно, но вопрос в том, где вознесенскому домовладельцу добыть старые губернские ведомости? Господину Я – му, кажется, придется этим вопросом обратиться в губернское присутствие [61].

Чрезвычайно интересна судьба Е.Е.Позе, как общественного деятеля Вознесенска.

15 сентября в заседании вознесенской думы нашим видным городским деятелем и благотворителем Е.Е.Позе было заявлено, что сооруженное им здание для вознесенского городского училища ав память избавления Государя Императора от угрожавшей ему в Японии опасности совершенно уже закончено и готово к перемещению в него училища из здания, нанимаемого городом. Дума с благодарностью приняла дар господина Позе и выразила желание, чтобы господин Позе было исходатайствовано звание почетного гражданина города Вознесенска и

чтобы портрет его всегда находился на видном месте в рекреационной зале. 19 сентября было совершено освящение этого здания при многолюдном собрании граждан города и представителей разных ведомств.

Небезинтересно отметить, как относится сам жертвователь Е.Е.Позе к делу рук своих, как он понимает его и чего он думает этим достигнуть. Е.Е. определенно высказался, что своим пожертвованием он вовсе не думал обогащать городской кассы, которая, к слову сказать, находится в отличном состоянии. Но, давая городу здание, отлично приспособленное к намеченной цели быть городским училищем, Е.Е.Позе надеялся, что город на те 500 – 600 рублей, которые прежде тратились на наем здания для училища, позаботится об увеличении штата преподавателей городского училища и тем даст возможность к приему в училище еще 40 – 50 детей, напрасно ныне стучащихся в его двери, по невозможности принять их при нынешнем малочисленном контингенте преподавателей [62].

[13].

Наша покровская ярмарка проходит, 6 октября, весьма вяло. Успеху ее помешала ненастная погода. Цены на скот держались, впрочем, довольно высокие, при чем особенно ценились волы, пара которых была не дешевле 110 – 120 р.

В предыдущей корреспонденции было сообщено, что губернское по городским делам присутствие утвердило бывшие в Вознесенске выборы гласных, даже без проверки путем дознания справедливости поданных на эти выборы жалоб. Оказывается, что это не совсем так. Присутствием получено было от управы объяснение, в котором прямо отрицается наличие фактов, на которые ссылались 32 избиратели, подписавших жалобу; поэтому то она и осталась без последствий. Но теперь оказывается, что объяснение управы написано лишь городским головой Ткачевым и подписано секретарем управы Трегубовым; ни один-же член управы никакого участия в этом объяснении не принимал, ничего о нем не знал и никакого объяснения, делающего 32 человека в Вознесенске отъявленными лгунами, не подписывал. Весьма возможно, что в недалеком будущем Вознесенск снова будет переживать выборную горячку [63].

И у нас, как по всех городах, коробочный сбор отдан городской управе с торгов одному лицу на известных условиях. Но в то время как в других городах условия эти должны быть контрагентом города соблюдаемы – у нас это не требуется. Шутка-ли в самом деле, за зарез курицы теперь нужно платить шесть коп., гуся 12 коп. вместо установленных условием 3-х и 6-ти коп.

Бедные евреи не выдержали и подали на такие порядки жалобу губернатору, которым было затребовано от управы объяснение. Объяснение было, конечно, дано, но последствий от этого никаких.

На-днях по поводу этого выезжает депутация от еврейского населения города к начальнику губернии [64].

Предпоследний год XIX столетия – 1899 год.

Сегодня, 10 января, около 10 часов утра, в городе распространился сенсационный слух, что выбранный на новое четырехлетие городским головой Е.Е.Позе в этой должности начальником губернии не утвержден. Слух этот был подтвержден служащими городской управы.

Е.Е.Позе до сих пор никогда не встречал препятствий, когда дело касалось утверждения его в какой-то должности по выборам. Он состоит почетным блюстителем вознесенского городского училища, для которого на собственные средства выстроил прекрасное здание, вполне приспособленное для своего назначения. Не встречено было препятствий и при утверждении Е.Е.Позе в должности председателя вознесенского благотворительного общества по ведомству Императорского человеколюбивого общества. Также недавно состоялось утверждение его в звании члена николаевского банка. В виду всего этого, неутверждение его в должности вознесенского городского головы для горожан является совершенно непонятным.

По поводу случившегося экстренно собралось частное совещание некоторых гласных, и при участии также некоторых горожан постановлено, чтобы в новом избирательном собрании думы выборы городского головы отложить и избрать из среды гласных депутацию к начальнику губернии, которая ходатайствовала бы перед ним об утверждении Е.Е.Позе в должности городского головы [65].

Выборы городского головы 14 января не состоялись, так как дума единогласно постановила выборы таковые отложить в виду неподготовленности думы к решению столь важного вопроса и того, что ни на ком пока другом, вместо неутвержденного в этой должности Е.Е.Позе, она еще не остановилась. Выборы назначены на 21 января, пока же к господину губернатору едет депутация от гласных и горожан с просьбой об утверждении Е.Е.Позе.

Недавно мною был отмечен тот факт, что занимаемое вознесенской женской прогимназией помещение по своим малым размерам и непригодности совершенно не соответствует своему назначению. На эту мою заметку избранный новой думой в городские головы Е.Е.Позе заявил, что вопрос устройства лучшего помещения для женской прогимназии, если только начальник губернии утвердит его в должности городского головы, буде тем разрешен в самом непродолжительном времени. Помещение он предполагает устроить не только для прогимназии, но даже для полной женской гимназии, об учреждении которой предполагается возбудить соответствующее ходатайство.

Кроме этих, бесспорно благотельных для города планов, у Е.Е.Позе имелись и другие, клонящиеся к подъему нашего города, но теперь после неутверждения губернатором его в должности городского головы, городу даже выполнения намеченного выше не скоро, вероятно, придется дожидаться. Пишу – вероятно, потому, что в городе циркулирует слух, что если господин Ткачев не будет избран городским головою, то он будет оставлен по назначению [66].

Наконец и в нашем городе начали переходить от слова к делу. На-днях, 20 января, у нас начало функционировать «общество пособия бедным Вознесенска», которое уже насчитывает свыше 150 человек. Еврейское население нашего города весьма сочувственно встретило известие об утверждении устава вышесказанного общества и каждый еврей с радостью спешит принести свою лепту в пользу доброго начинания [67].

Нельзя не приветствовать симпатичной мысли, возникшей в среде еврейской молодежи об открытии в нашем городе русско-еврейской читальни. Вопрос об открытии библиотеки или общественной читальни неоднократно поднимался у нас, но, за отсутствием всеобщего сочувствия, с одной стороны, и энергичных инициаторов с другой – он, к сожалению, оставался до сих пор открытым. Ныне же,

благодаря горячему участию, принимаемому в этом деле И.Г.Клейном, агентом русского для внешней торговли банка, есть надежда на скорое осуществление этой заветной цели [68].

Смета города на 1899 г. возвращена из губернского по городским делам присутствия неутвержденной, и по поводу некоторых статей расхода предложено управе дать объяснение. Особенно интересными в этом отношении являются сметные расходы на выдачу денег городскому судье в сумме 200 р., судебному следователю в сумме 150 р. в год на наем камеры в центре города и на прием новобранцев 150 р.

Интересно было бы видеть расчет управы по произведенным расходам на устройство обедов по случаю освящения здания для городского училища и по случаю вступления в город на постоянное местопребывание 5-й резервной артиллерийской бригады. Эти два обеда обошлись городу около 1000 р., а между тем наш маленький город тонет при дождливой погоде в грязи; тротуаров нет; садика, скверика городского – нет; освещение города скудное; штат полицейских служителей крайне недостаточен и т. д.

Посмотрим, быть может, при новой думе и городском голове городская касса будет потенциальнее к удовлетворению нужд города, но, конечно, с обедами на городской счет нужно будет проститься [69].

15-го числа, февраля, в помещении городской управы в присутствии гласных вознесенской думы вновь избранным городским головою С.С.Лузановским была принята присяга, после которой был отслужен благодарственный молебен. По окончании молебна городской голова обратился к присутствующим гласным с небольшой речью, в которой просил из, забыв старые счета, придти ему на помощь в деле ведения города по пути улучшений, затем предложил всем присутствующим откусать, по русскому обычаю, в помещении городского собрания [70].

В город в середине апреля прибыли коммерческие агенты московско-киевско-воронежского общества железных дорог для собирания на месте необходимых сведений, так как упомянутое общество намеревается, по словам этих агентов, в непродолжительном времени строить железную дорогу от Черкасс, по прямому пути через Вознесенск на Одессу. Вознесенску остается только ждать этой благодати, и если возможно, приложить все свои усилия к тому, чтобы благодать эта настала возможно скорее [71].

[13].

Скоро вот уже два месяца, на 11 мая, как у нас нет ни одного дождя. Благодаря бездождью, в районе на 60 верст кругом озимые все пропали, сенокосы на твердых

полях вигорели и начинают гореть даже на перелогах, выпаса-же для скота совершенно нет, и придя с выгона домой, скот ревет от голода и охотно поедает даже солому, на которую зимой и смотреть не хотел. Яровые хлеба пока еще кое-как держатся, хотя и весьма жалки на вид. Если на этой неделе пройдет настоящий хотя-бы суточный дождь, то на яровые посевы можно будет еще питать надежду, в противном-же случае они обречены на совершенную гибель, и тогда нас постигнет, пожалуй, голодовка такая-же, как и в восточных губерниях.

Благодаря таким плохим видам на урожай и наша Никольская ярмарка прошла крайне вяло, так что горожане ее почти и не заметили [72].

С вечера субботы, 29 мая, почти не переставая идет дождь. Надеяться на урожай, конечно, и теперь нечего. Озимые посевы и сенокосы на твердых перелогах пропали безвозвратно. В общем и яровые посевы держаться еще только у землевладельцев, производящих хорошую обработку почвы, у крестьян же и эти посевы вряд ли поправятся даже от недельного дождя, до того они плохи. Особенно пострадала от засухи южная часть Елисаветградского и Ананьевского уездов; в северных же частях этих уездов проходили небольшие дожди, и так есть надежда на то, что недорода не будет.

Столетний юбилей рождения Пушкина был скромно отпразднован местными прогимназиями. Празднество было устроено в зале общественного городского собрания, декорированном весьма эффектно национальными флагами и лентами со стихами из произведений Пушкина. Хор учеников и учениц прогимназий пропел в начале тронарь Вознесения и затем «Коль славен», после чего преподавателем Скибицким была прочтена краткая биография и очерк о литературной деятельности Пушкина. Инспектором прогимназии господином Зельницким было предложено собравшимся увековечить память поэта образованием в городе общественной библиотеки имени Пушкина, для каковой цели им и была предложена подписка,

давшая немедленно-же около двухсот рублей. Затем хорами мужской и женской прогимназии и городского училища были исполнены юбилейная кантата господина Прибика и несколько положенных на музыку стихотворений Пушкина. От города ученикам и ученицам прогимназий и городского училища роздано полное собрание сочинений Пушкина [73].

На днях, 12 июня, возвратился из своей поездки в Киев по делам города вознесенский городской голова Лузановский, который сообщил, что прочистка Буга и Мертвовода в принципе в округе путей сообщения решено произвести эти работы и произведено будет начальником работ на реке Буге землечерпательной машины «Невы» № 5.

Машина эта почему-то до сих пор в Херсоне, хотя предписание об отправке ее на Буг и было еще весной. Произошло это, говорят, потому, что возникла переписка о пригодности «Невы» № 5 к производству работ на реке Буге. Нужно значит, ждать конца этой переписки или же настойчиво хлопотать об ее ускорении. С этой целью в будущем месяце городской голова собирается ехать в Петербург ко времени возвращения туда из Батума директора департамента водяных путей сообщения [74].

Конец XIX столетия – 1900 год. Вознесенськ, 22 января.

Вследствие стоявшей в последнее время совершенно весенней погоды и часто перепадавших дождей преждевременно вскрылись реки Буг и Мертвовод и затопили на расстоянии 3-х верст все низменные части города, густо населенные беднейшим населением города Вознесенска. Таким образом, правлению общества пособия приходится в настоящее время вести борьбу не только с городом, но и еще с другим бичем – наводнением. Правление общества, застигнутое врасплох, оказывается совершенно бессильным бороться с новым несчастьем. Местных жертвователей можно по пальцам перечесть, добровольные пожертвования ниоткуда не поступают,

а нуждающихся масса. Необходима немедленная помощь. Каждый своевременно пожертвованный рубль спасет целую семью от неминуемой гибели.

Деньги просят адресовать на имя Иосифа Борисовича Френкеля, представителя общества пособия бедным, в городе Вознесенск, Херсонской губернии [75].

В нашем городе, в начале февраля, около четырехсот несчастных еврейских семейств оказались в страшной нужде, не поддающейся описанию; подавляющее большинство этих несчастных живет в холодных, нетопленных квартирах. Функционирующее здесь общество пособия евреям истощило все свои ресурсы [76].

В пользу бедствующих еврейских семейств города Вознесенска (смотри письмо в редакцию «Одесских Новостей» от 16-го февраля, за № 4868) вновь поступило: от Н.Кагеля чрез посредство раввина Померанца 1 руб., от П.З.Длугача 2 руб., от служащих магазина Левинсона вместо поздравления на праздник Пурим 3 р. 75 к., от учеников училища Ровнякова 5 р. 50 к., от Холоденко 3 руб. Итого 15 р. 25 к., а всего с прежними в контору «Одесских Новостей» поступило 113 р. 15 к. [77].

В январе сего 1900 года городской голова подал господину министру финансов докладную записку относительно сооружения новой железнодорожной линии Одесса – Вознесенск – Бобринец – Елисаветград с ветвью от Бобринца к станции Долинской, харьково-николаевской железной дороги. Вчера в городской управе получено извещение директора департамента железных дорог о том, что осуществление названной линии в ближайшем будущем не предполагается, но что во всяком случае, если возникнет вопрос о постройке такой линии, то ходатайство городского головы будет принято во внимание [78].

Вознесенск, 10 октября. Елисаветградское земство хочет построить в Вознесенске новое здание для больницы вместо старого, пришедшего в ветхость. Помещение для больницы рассчитывается на 40 кроватей. Земская управа обратилась в нашу городскую думу с просьбой оказать ему пособие при постройке. Городская управа,

докладывая об этом думе, высказалась в том смысле, что следовало-бы прийти на помощь земству отведением ему безвозмездно места под постройки и указала два места, одно вверху по Петербургской улице, а другое – по Марьинской, и при этом прибавило, что было-бы желательно, чтобы земство в свою очередь отвело 5 – 10 кроватей в новой больнице для городских обывателей. Но так как в отношении земской управы не указано, какое количество земли потребуется для новых построек, то дума постановила поручить управе войти в сношение с земством для выяснения этого вопроса, а также получения согласия его на представление городу 1-ти бесплатных кроватей. Если земству будет предоставлено выбрать одно из двух указанных мест, то оно, без сомнения, остановится на месте, расположенном вверху по Петербургской улице. Место это находится на возвышенности, вблизи тутовой рощи, имеет громадную, открытую площадь и там, кроме необходимых построек, можно разбить и сад, который так необходим для больницы. Если-бы нам предложили перевести это место на деньги, то мы затруднились-бы. Ему нет цены: в городе пустопорожних мест для застройки почти нет. Если-же принять во внимание те грандиозные сооружения, какие в ближайшем будущем предстоят городу, как проведение конки, прорытие канала, устройство пристани и проведение железной дороги, то станет понятным, насколько ценен дар, который город намерен преподнести земству. К сожалению земство ничего не сделало для города взамен тех неисчислимых услуг, которыми оно постоянно пользовались и пользуется с его стороны. Так, земство устраивает лечебно-продовольственный пункт – город приходит ему на помощь деньгами; земству необходимы сведения о ежедневно привозимых продуктах – город командирует своих оценщиков; земство устраивает помещение для пришлых рабочих – город отводит ему даровое место, и член городской управы по хозяйственному отделению сам наблюдает за постройкой здания. Мы не говорим уже о тех непосредственных крупных доходах, какие

извлекает земство непосредственно от города, как от плательщика налога с недвижимых имуществ. А взамен всего этого, что земство дало городу? – Ничего!

В виду сказанного нельзя не согласиться с докладом управы, и надо надеяться, что земство, принимая от города дар, согласится на справедливое предложение городской управы и думы – предоставить нам 10 бесплатных кроватей. Город наш не имеет не только собственной больницы, но и ничего похожего на таковую, где-бы заболевший бедняк мог получить первоначальную помощь. Такое бедняку приходится хоть умереть на улице [79].

РАЗДЕЛ 2. ВОЗНЕСЕНСК В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

(оригінальна стилістика збережена)

[1].

В Вознесенске 27 декабря 1901 года инспектор местной прогимназии вошел с отношением в городскую управу, в котором указывает, что вверенная ему прогимназия переполнена учащимися и находится в самых невозможных гигиенических условиях, вследствие недостаточности помещения. В виду этого в настоящее время является крайне необходимым перевести как мужскую прогимназию так и женскую гимназию в другие здания с соответствующими потребностями. В старых помещениях теснота классных комнат и нет совсем ни духа и света, что стало отзываться на здоровье детей. Увеличивается с каждым

годом количество близоруких малокровных. И доктор требует принять меры к устранению решительных недостатков и находит, что указанных недостатков нельзя устранить и необходимо построить новое здание, или же возбудить вопрос для нового здания для прогимназии. Дума уже не раз поднимала вопрос о здании рассматривать разные постановления. Но пока все – безрезультатно. Это обстоятельство и заставило городского голову войти в думу с особым докладом, в котором он рекомендует возбудить ходатайство перед министерством народного просвещения о беспроцентной ссуде в 30.000 рублей на постройку нового здания, сроком на 30 лет, с условием погашения этой ссуды равными частями ежегодно из арендной платы, имеющей поступать от женской гимназии, взамен чего город обязывается передать само здание с дворовым местом в собственность казны. Вместе с этим городской голова предлагал ходатайствовать о преобразовании местной мужской прогимназии в полное реальное училище, с тем, чтобы на содержание его, в виду безвозмездной передачи министерству здания с местом, до полной уплаты ему означенного долга, город вносит в казну только условленные ныне 4.500 р., а затем после полного погашения долга, еще 1.000 р.; другими словами, в содержании училища город участвует в будущем лишь в размере 5.500 р., остальную необходимую для этого сумму, министерство принимает на себя. Из прений выяснилось желание гласных ограничиться постройкой нового здания лишь для мужской прогимназии; для женской-же гимназии, по их мнению достаточно будет приспособить ныне существующее здание мужской прогимназии, сделав капитальный ремонт и пристроив к фасаду двух-этажное здание. Дума постановила: возбудить установленным порядком ходатайство о преобразовании местной мужской прогимназии в реальное училище, так как такой тип учебного заведения более соответствует потребностям населения, и поместить его в проектированном новом здании. Затем просить городского голову лично ходатайствовать пред

херсонским губернатором о разрешении временного позаимствования 30.000 руб. из разрешенного, но не заключенного еще 50 тысячного займа на постройку нового здания для мужской прогимназии или будущего реального училища и приспособления здания для мужской гимназии, с условием погашения этой суммы путем залога выстроенного здания в кредитном учреждении, а этот долг, в свою очередь, погашать арендной за здание платой, имеющей поступать от женской гимназии в сумме 1500 р., согласно определению попечительного совета ее; женскую-же гимназию поместить временно в новом здании, впредь до приспособления с этой целью здания, занимаемого ныне мужской прогимназией.

Занимаемое нашим городским судьей помещение под камеру является крайне неудобным: прихожая, где публика собирается в дни заседаний до начала разбора дел, холодная, а в самом зале заседаний до начала разбора дел, холодная, а в самом зале заседаний нет достаточного количества скамей, вследствие чего многим приходится стоять. Находится камера в конце города, далеко от центра; комнаты для свидетелей нет, и помещаются они в коридорчике. Нередко можно наблюдать целые толпы народа, собирающегося на улице у входа в камеру, в ожидании очереди. Между тем все эти неудобства легко могут быть устранены. В центре города пустует масса квартир, и любая из них могла-бы быть приспособлена для камеры судьи. Город ежегодно ассигнует 200 руб. на наем квартиры для судьи и 180 р. для судебного следователя, а за такие деньги теперь можно иметь у нас очень хорошее помещение. Эти соображения были приняты во внимание думою при обсуждении ее сметы на 1901 год, и так как наш городской судья – человек новый, недавно только приехавший в Вознесенск, то дума и постановила поручить управе просить его устранить изложенные выше неудобства.

Зима вступила, наконец, в свои права: холодные северные ветры, метели и вьюги быстро чередуются. По улицам бастионами лежит снег. Вздорожало топливо,

поднялась цена на муку. Еврейскому обществу удалось выхлопотать у херсонского губернатора 1500 руб. из остатков сумм коробочного спора на раздачу бедным. И теперь городская управа, совместно с членами благотворительного общества, заняты составлением списков нуждающихся. Помощь в 1500 руб., при настоящем положении дел, – сущая безделица, но за то она явилась своевременной.

Городовым раввином по городу Вознесенску губернской администрацией утвержден Л.М.Айзман [2].

Я вам уже писал, что начальником губернии, в начале января, разрешено выдать беднейшим евреям из сумм коробочного сбора 1.500 руб. и что для этого были составлены списки беднякам, списки были переданы, согласно предписанию губернатора, местному приставу для проверки. Пристав сообщил городской управе, что, осмотрев лично квартиры нуждающихся, он у некоторых нашел живность, как-то: птиц, гусей и пр., и что некоторые из просителей имеют собственные домики, а потому он полагает одним уменьшить размер пособия, а другим совсем не выдавать. С своей стороны пристав представил некоторых лиц, рекомендуя оказать им пособие, так как положение их отчаянное, а между тем в списки нуждающихся они не попали.

В ночь на 1-е января скоропостижно умерла здесь девица М., 20 лет. Причины ее смерти пока не выяснены, но в городе говорят, что покойная в последнее время буквально голодала [3].

[4].

Я вам уже телеграфіровал, в начале января, что член елисаветградского уездного земства господин Хорват трактует у местных купцов рожь для продовольствия и предлагает им по 67 – 68 коп. за пуд. Продавцы пока воздерживаются от продажи, так как запаса зерна в городе очень мало; тем не менее можно рассчитывать, что за 70 коп. пуд они продадут.

Староста волостного правления соседнего местечка Кантакузовки, Ананьевского уезда, купил здесь около 2.000 пуд. ржи по 68 к. пуд для той-же цели. Надо полагать, что хлеб у нас залеживаться не будет, да его почти и нет; агенты местных спекулянтов снуют по району и закупают, что только случается. Вследствие дурной погоды, закупленное не может быть доставлено сюда своевременно.

На 7 января человеколюбимом благотворительном обществе назначено общее собрание членов для избрания товарища председателя. Вообще можно послать упрек нашему благотворительному обществу за его бездействие. Некоторые члены правления или очень редко, или совсем не посещают заседаний. Секретарь совсем как-бы отсутствует и если-бы не любезность городского секретаря господина Никитина, который добровольно взял на себя труд по ведению дела, то ни одна бумага не получила-бы движения. Следует избирать на такие должности не только людей, которые занимают более или менее видное положение, но таких, которые бы хотели и умели работать. К сожалению, в правлении сидят господа, которые сами абсолютно ничего не делают и другим мешают [5].

Замерла наша общественная жизнь, 11 января. Обыватель как-то съезжился, сократился, ушел в себя и только думает, как-бы прожить эту зиму. Никаких увеселений; даже любители, которые еще так недавно усердствовали, и те бездействуют. В клубе пустота; застой в делах полнейший: лавочники по целым дням сидят без почина. В городскую кассу не поступают не только недоимки. Но даже текущие назначения. В этом месяце городу нужно израсходовать свыше 3-х тысяч рублей на уплату жалованья и другие потребности, а поступило в кассу только около 90 руб. В виду такого критического положения, городская управа, испросив разрешение херсонского губернатора на созыв чрезвычайного собрания думы, представила последней краткий, но довольно выразительный доклад, в котором состояние городской кассы охарактеризировано с самой грустной стороны. Управа предлагала возбудить ходатайство о займе из запасного капитала, который в настоящее время составляет свыше 15 тыс. руб., – 2900 руб. как в уплату жалованья служащим управы, полиции и пр., так и на производство текущих расходов с тем, чтобы занятые деньги были пополнены при первом поступлении. Дума, по выслушании доклада, проявила замечательное единодушие: без прений, без каких

либо замечаний, каждый гласный опустил свой шар в урну с таким видом, будто опускает в гроб покойника, и в результате получилось единогласное постановление принять доклад управы.

На-днях наш городской голова выезжает в Херсон хлопотать пред начальником губернии о разрешении сделать заем в 30 тыс. руб. из разрешенного, но не заключенного еще займа в 50 тысяч на замощение улиц. Эти 30 т. р. должны пойти на постройку здания для учебных заведений.

Погода резко переменилась. Ртуть поднялась, дует южный ветер, снег быстро тает и город начинает покрываться грязью.

На 7 января было назначено общее собрание членов местного благотворительного общества. Собрание это за не явкою законного числа членов не состоялось, как того впрочем и следовало ожидать. Такое, выражаясь мягко, индифферентное отношение как самого правления, так и членов общества к этому учреждению – прямо таки поразительно. Общие собрания назначаются раз, другой и, наконец, происходят при наличном составе собравшихся. Членов ревизионной комиссии еще так недавно избирала группа из 12 – 13 чел. При таком отношении к делу нельзя сказать, чтобы наше благотворительное общество делало успехи, и вообще само существование его в будущем является сомнительным.

Член уездного земства господин Хорват уехал отсюда, не купив ржи. Он предлагал хлеботорговцам по 67 коп. за пуд, а они просили 70 коп. Таким образом сделка не состоялась [6].

В Дальних-Лагерьх, предместье города Вознесенска, 3 февраля скоропостижно умерла крестьянская вдова Евдокия Фортунова, около 70 лет от роду. Показаниями родственников ее и соседей установлено, что хотя покойная до самой смерти и была на ногах, но вообще она была женщина слабая и болезненная. При внешнем осмотре трупа, на теле покойной, кроме незначительных двух ссадин на лице, никаких

других знаків насилья найдено не було, а тому труп Фортуніної до виробництва медично-поліцейського огляду був опущен во тимчасову могилу. Но вот вчера вечером явился в канцелярию пристава зять Фортуніної, крестьянин Никифор Унтилов и заявил, что тещу его лишил посредством задушения ее родной сын Григорий, в чем он, Григорий и сознался ему, Унтилову. Убийца подтвердил свое сознание. По отзывам близко знающих его людей, Григорий Фортунатов – человек слабоумный; на вид он действительно кажется идиотом и вообще ненормальным.

После почти месячных дождей у нас вдруг наступила зима. Выпал глубокий снег и толстым слоем покрыл землю. Установился прекрасный санный путь. Во время непрерывных дождей земледельцы начали было опасаться за судьбу озимых посевов; поля были покрыты сплошной влагой и если-бы ударили морозы, то посевам грозила бы опасность. Теперь-же опасения хлеборобов оказались напрасными. Под снегом зерно сохранит свою силу и крепость.

Земский начальник 16 участка Елисаветградского уезда купил у местных хлеботорговцев около 12.000 пуд. ржи по 68 коп. для продовольствия нуждающегося населения [7].

Общественная жизнь в Вознесенске біла интересной и разнообразной.

Херсонское губернское по земским и городским делам присутствие препроводило херсонской городской управе следующую копию указа правительствующего сената от 25 сентября 1899 года за № 9918 по делу о выборах гласных в Вознесенскую городскую думу: «Правительствующий сенат, обращаясь к рассмотрению в порядке надзора правильности выборов гласных города Вознесенска на 4-летие с 1898 г., нашел, что применительно к разъяснению его в указе 12 апреля 1898 г. № 4170 по поводу выборов земских гласных и при выборах городских гласных, лица, баллотировавшиеся в гласные и забаллотированные, не могут затем вторично баллотироваться в следующие сессии того-же избирательного собрания, так как

перебаллотировка лиц уже забаллотированных, производимая притом неодинаковым числом избирателей, не соответствовала-бы достоинству и значению гласных. Посему, имея в виду, что внесенные в список гласных Вознесенской городской думы Лузановский, Шеповалов, Сагайдак, Александр кулашкин, Гончаренко и Кальчак при первоначальной баллотировке были забаллотированы, первый 21 мая 1898 г., а остальные пять – 22 мая 1898 г. и затем были избраны лишь по перебаллотировке, правительствующий сенат, признав упомянутых 6 лиц неправильно избранными в гласные, определил поручить херсонскому губернскому по земским и городским делам присутствию устранить из комиссии гласных Вознесенской городской думы названных лиц» [8].

Мы ждем, 20 февраля, со дня на день разрешения на получение в Бессарабско-Таврическом банке 30.000 рублей. Эти деньги, как мы сообщали, пойдут исключительно на постройку здания для мужской прогимназии. Городская управа раньше задумывалась над тем, где-же отвести для этого здания подходящее место. Первоначально остановились было на месте, расположенном рядом с ныне существующей прогимназией. Но, обсудив подробно дело, место это нашли неподходящим. Необходимость в новом здании для прогимназии чувствуется неотложная, и так как вопрос об отводе места будет рассматриваться в думе, то, чтобы не затягивать дела слишком долго, городской голова пригласил 15 февраля гласных на частное совещание по данному вопросу. Поспешность, с какой действует голова, объясняется тем, что приступить к постройке решено немедленно по заключении займа, а к тому времени план проектируемого здания должен быть утвержден еще и учебным начальством. К сожалению наш город не обладает достаточным количеством земли, чтобы можно было ею распорядиться по желанию. В виду этого гласные решили снести два корпуса ярмарочных лавок, выходящих на Николаевскую улицу, тогда образуется площадь в 20 – 25 саж. длины и 30 – 40 саж.

в глубь двора. На совещании присутствовал также инспектор местной прогимназии Е.Д.Зельницкий. Он особенно настаивал на отводе именно этого места, так как здание будет построено по корридорной системе, и здесь-то всего более возможно будет расположить классы так, чтобы они выходили на юг и на восток, что вполне соответствует школьной гигиене. С обоснованными доводами инспектора согласились и гласные [9].

Объявление 8 марта 1901 года. Вознесенский Городской Голова сим вызывает желающих занять должность секретаря вознесенской городской управы. Предложение адресовать на имя вознесенского городского головы [10].

В очередной февральской сессии городская дума имела избрать городского секретаря. Все на вид обстояло благополучно. Казалось, что избрание секретаря ограничится опусканием гласными своих шаров в ту или иную сторону ящика и подсчетом шаров. Это тем более было вероятно, что кандидатов на означенную должность, кроме теперешнего секретаря господина Никитина, не было и не было слышно, чтобы кто-либо выражал явное или тайное неудовольствие его деятельностью. Но вдруг, пред самым моментом баллотировки, гласный Н.М.Игнатьев предложил думе отстрочить назначенные выборы, так как им усмотрена некорректность в обращении городского секретаря с деловыми бумагами, поступающими в местный сиротский суд. Некорректность эта, по мнению господина Игнатьева, выразилась в том, что городской секретарь (он-же секретарь сиротского суда) настолько изменил доклад, потребованный губернским начальством, по делу о назначении опеки над имуществом умершего вознесенского купца Е.Александрова, что доклад получил другой смысл. Гласный высказал убеждение, что действия Никитина умышленно предприняты с целью опорочить пред губернской администрацией бывший состав сиротского суда. Отстрочка выборов следовательно необходима для того, чтобы дума имела возможность проверить основательность

сделанного гласным И – вым заявления так как иметь на городской службе подобных лиц весьма нежелательно. К заявлению Игнатьева присоединился и гласный Петренко. С своей стороны городской голова заявил собранию, что ничего предосудительного нельзя приписать секретарю Никитину, так как бумага, о которой упомянул гласный Игнатьев, подписанная и им в качестве председателя сиротского суда. Составлена и исправления сделаны в ней, соответственно обстоятельствам дела, по его приказанию. Городская дума однако постановила: выборы секретаря отложить до мартовской сессии и за это время подробно ознакомится с положением дела [11].

В Вознесенске 26 августа обсуждались вопросы еврейской жизни населения города.

Нельзя не приветствовать симпатичной мысли, возникшей у содержателя частного еврейского училища господина Кербеля об открытии вечерних классов, как для мальчиков, так и для взрослых, преимущественно рабочего люда, жаждущего грамоты. Такого рода просветительное учреждение, составляющее отрадное явление в нашем городе, особенно после того, что всякие попытки местной молодежи об открытии субботней школы для взрослых обоего пола, оказались тщетными, несомненно заслуживает поощрения, хотя-бы со стороны правления общества пособия бедным евреям, которое вот уже два года ходатайствует об открытии Талмуд-Торы и ничего существенного до сих пор не добилось, и около ста бедных мальчиков ежедневно фланирует по улицам и базарам за отсутствием элементарной школы. Насколько деморализующим образом действует праздность на этих бездомных и безприютных детей, излишне здесь распространяться. Говоря об этом, мы имеем в виду обратить внимание наших родителей просвещения на то, что не мешало-бы им войти в соглашение с господином Кербелем для обучения хоть одной части праздношатающих детей грамоте по вечерам. Что-же касается денежных

ресурсов, то мы-бы рекомендовали правлению названного общества, разославшему недавно многим членам своим специально отпечатанные книжечки для собирания единовременных пожертвований, предназначить таковые на содержание этих вечерних занятий, открывающихся в ближайшем будущем, как нам говорили. Кроме этого, найдутся такие лица, которые охотно согласятся жертвовать ежемесячно на это благое дело [12].

1902 год в жизни города Вознесенска. Елисаветград, 14 июля.

Брожение среди избирателей, вызванное опубликованием в «Городских Ведомостях» указа правительствующего сената по поводу выборов гласных в городе Вознесеенске, по-видимому не на шутку встревожило некие муниципальные среды. Для успокоения вострепнувших избирателей редакция «Городского Вестника» – управа тоже, оповестила в последнем номере, что в городском положении не содержится воспрещения лицам, забаллотированным в гласные на первоначальном избирательном собрании, баллотироваться вновь на дополнительных выборах. Что возьмет верх – отсутствие ли в городском положении означенного воспрещения, или же компетентное разъяснение правительствующего сената – покажет близкое будущее, но факт тот, что многие избиратели весьма сочувственно отнеслись бы к отмене выборов, в надежде исправить ошибки, обогатившие нашу думу некоторыми редкостными экземплярами. По нашему мнению, для таких надежд очень мало места в виде совершенной разрозненности и равнодушия интеллигентных избирателей, с одной стороны, и крепкой сплоченности трактирно-базарной партии – с другой стороны. В случае назначения новых выборов результаты, могут, пожалуй, оказаться еще более плачевными, и справедливо недовольные теперешним составом думы обыватели могут очутиться в положении лягушек, просящих себе нового царя.

Одно время, по инициативе санитарного врача господина Боровского, в думе воздвигнуто было гонение на мастерские, выделывающие лапти из воловьих кож.

Хотя бедные кустари доказывали, что они употребляют для своего производства исключительно свежие еще теплые воловьи кожи, получаемые ими из бойни, тем не менее пребывание на окраине города Куцевке означенных мастерских признано было опасным для здоровья жителей, могущих заразиться сибирской язвой и другими болезнями. В виду этого бедняки-лапотники, преимущественно евреи, вынуждены были поселиться почти вне городской черты с значительным ущербом для своего материального положения. Казалось, что после этого санитарный надзор должен был отнестись с неменьшей строгостью также к другим подобного рода кожевенным производствам, уж безусловно сопряженным с опасностью для жизни и здоровья жителей. Однако, на поверку получается странная вещь. Не на окраине, а в весьма населенной части города, именно на Н.Пермской улице, преспокойнейшим образом существует завод для выделки сбруй, для чего употребляются сборные лошадиные кожи, неизвестно откуда взятые и никем не осмотренные. Рядом с этим заводом находится баня Булгакова, обслуживающая чуть-ли не всю Пермскую часть. Следствием такого соседства был недавно случай заражения живущей в деревне Булгакова А. сибирской язвой, не имевшей роковых последствий, лишь благодаря своевременной и энергичной медицинской помощи. Но угодно ли будет санитарному надзору воспользоваться нашим указанием и упразднить если не фактически, то безусловно возможный очаг заразы в густо-населенной местности, в которой ютится преимущественно многосемейная беднота? [13].

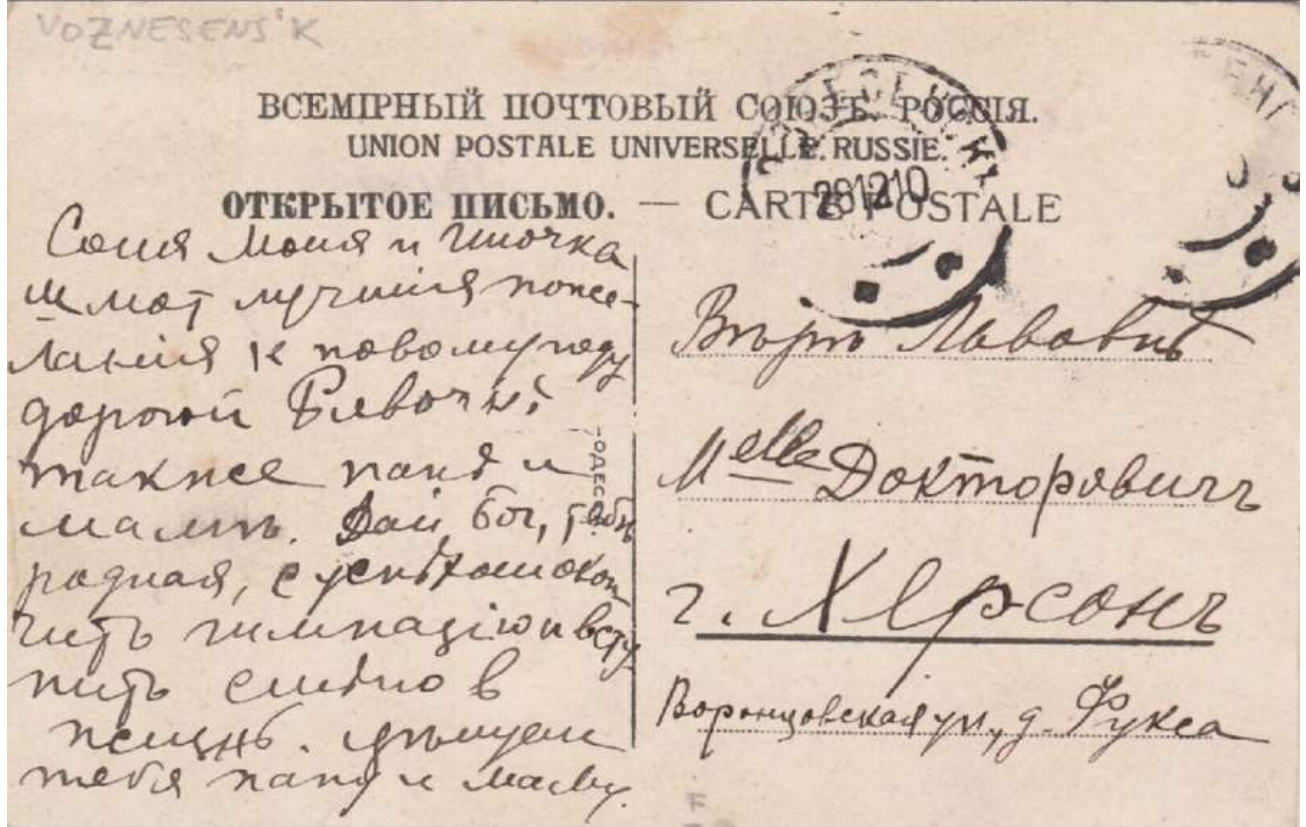
В состоявшемся третьего дня, 13 августа, первом думском очередном заседании постановлено возбудить новое ходатайство о преобразовании мужской прогимназии в 6-ти-классную гимназию [14].

Вознесенск, 28 августа.

Ходатайство местной еврейской общины, возбужденное два года тому назад об открытии в Вознесенске талмуд-торы, увенчалось успехом. На днях получилось

разрешение от попечителя одесского учебного округа. Для открытия этого просветительного учреждения предписано избрать от каждого молитвенного дома по 5 человек, из числа которых потом будет избран попечительный совет [15].

Выборы гласных на новое четырехлетие прошли без шума и без треска, что составляет явление, давно небывалое в нашем городе, в котором партийность дает себя сильно чувствовать, особенно с того знаменительного периода, когда лица, стоявшие около 20 лет у кормила городского общественного управления, оказались выброшенными за борт. Новые птицы – новые песни: заместители последних, – нужно отдать им справедливость, т – в продолжение 4-хлетия своего служения, принесли городу существенную пользу, выразившуюся в увеличении городского бюджета, замощении центральных улиц, реставрации здания городского театра, открытии новых просветительных учреждений и преобразовании таковых и вообще в приведении города более или менее в благообразный вид. Но за всем тем, нельзя было мириться с тем, что между гласными находились лица, далеко не соответствовавшие своему назначению. Некоторых из них, правда, на новых выборах заменили интеллигентными гражданами, которые несомненно внесут свежую струю в жизнь городского общественного управления, но вместе с тем вступили в гласные вновь такие лица, которые, сознавая сами свою непригодность, отказались от баллотировки, а затем согласились только потому, что их уверили в благоприятном исходе, дабы скорее пополнить необходимый контингент [16].

[4].

1906 год в Вознесенске.

Биржевой маклер Н.И.Турнер сделался жертвой напавших в 10 часов вечера по С.-Петербургской улице на него трех хулиганов. Предварительно ударив его, они бросили его на землю и стали душить. При чем вынули из кармана 82 р. и записные книжки. Лишь благодаря подоспевшей помощи, Турнер счастливо отделался: у него уцелели бывшие в боковом кармане 700 рублей да и сам он спасся [17].

В городе Вознесенске были в ужасе от погрома в Белостоке.

Едва дошли до нас ужасающие подробности белостокского позора, как местные черносотенцы, до того втайне неуверенно и робко сеявшие семена человеконенавистничества, заработали открыто и смело. В чайной общества трезвости на базаре широко и безбоязненно ведется погромная агитация, раздаются черносотенные листки и брошюры, вербуются члены в «союз русского народа» и только ждут удобного случая основательно поколотить «жидов». Вдохновителями этого «христианского» дела называют всем известных в городе лиц, стоящих на различных ступенях общественной и административной лестницы. К стыду местного студенчества, в числе погромных дел мастеров называют и двух студентов [18].

Вознесенские студенты были чрезвычайно чутки и внимательны к обвинениям студентов в еврейском погроме.

Вознесенск. (Письмо в редакцию).

Милостивый государь, господин редактор! По поводу корреспонденции, помещенной в № 6953 «Одесских Новостей», мы, студенты города Вознесенска, считаем необходимым обратиться к вам с просьбой поместить в ближайшем номере следующее: «В виду того, что слова: «к стыду местного студенчества, в числе погромных дел мастеров называют и бвух студентов», – порочат честь местного студенчества, мы просим вас, милостивый государь, сообщить нам, в интересах

выяснения истины, фамилии тех двух студентов, и данные, какие имеются у автора корреспонденции для их обвинения. Местное студенчество не замедлит предпринять тщательное расследование.

(14 подписей).

От редакции. Надеемся, что автор корреспонденции откликнется на это письмо и удовлетворит вполне справедливое желание авторов [19].

Вознесенск. (Письмо в редакцию).

Мы, студенты города Вознесенска, были уверены, что автор корреспонденции, помещенной в № 6953 вашей уважаемой газеты, в виду нашего требования, выраженного в № 6960, удовлетворить «вполне справедливое желание» назвать нам фамилии двух студентов и данные, какие имеются у него для их обвинения.

После того, как мы прождала напрасно три недели и не получили никакого ответа, наше предположение, что сообщение автора, носит явно клеветнический характер, перешло в уверенность.

Принцип справедливости, во имя которого уважаемая редакция надеялась, что автор удовлетворит наше требование, очевидно, совершенно чужд последнему.

Этот факт довольно ярко обрисовывает нравственный облик автора, любящего подслушать досужих кумушек и на основании только слухов бросившего тяжкий упрек всему местному студенчеству*).

Ал.Станкевич, А.Петров, Ив.Малеев, М.Геллер, М.Данилевский, Вас.Журавский, Ив.Тарнавский, С.Журавский, Б.Шапиро, Л.Бозе, Мих. Добровольський [20].

Прошли раввинские выборы в Вознесенске.

Из четырех кандидатов в общественные раввины избранными оказались доктор Марховский (приезжий) и окончивший раввинское училище Д.Бродский, получивший на 3 шара избирательных меньше, чем первый, так что пока неизвестно кого губернское правление утвердит. Впрочем утверждают, что последовал протест

на выборы со стороны темной массы, вотировавшей за забаллотированного кандидата Ш.Теплицкого.

На подмостках городского театра подвизается драматическая труппа госпожи Волгиной при участии госпожи Юренивой, которая пользуется большим успехом. Назначена была пьеса Чирикова «Евреи», но пьеса не была разрешена к постановке.

Выработанный три года тому назад устав общества приказчиков без различия веры и национальности лишь теперь утвержден. На днях состоится общее собрание для избрания правления [21].

В середине сентября приставом города Вознесенска назначается землевладелец Одесского уезда губернский секретарь С.А.Драгичевич-Никшич [22].

Проследим настоящую леденящую кровь трагическую историю ниспровержения городского головы Вознесенска С.С.Лузановского, увольнения его с работы в гимназии. Это была самая настоящая изощренная расправа.

Приведены статьи из «Одесских Новостей» и «Николаевской газеты».

В начале декабря последовало распоряжение губернского правления об увольнении С.С.Лузановского от должности городского головы и господина Никитина от должности думского и управского секретаря в виду того, что оба предаются суду по известному делу с контрмарками. Люди, близко стоящие к городскому общественному управлению, того мнения, что господин Лузановский жертва своих сподвижников и заслуживает порицания лишь за халатное отношение к делу, но выяснит все это, конечно, только судебное следствие. Господин Лузановский устранен также попечителем округа и от должности преподавателя гимназий и таким образом остался без всяких средств к существованию [23].

[4].

Большую сенсацию произвела в нашем городе полученная городским головой С. С. Лузановским телеграмма от генерал-губернатора Елисаветградского и Екатеринославских уездов о немедленной подаче временно в отставку и передаче дел своему заместителю, каковым по праву является ныне казначей г. Лефтер. Увольнение это, для всех неожиданное, является, как нам гласные думы объяснили, следствием чрезмерного беспокойства высшей власти по аграрному вопросу с местными крестьянами за общевыгодную землю, процесс которых безрезультатно тянется второй десяток лет. Крестьяне, как известно, выиграли процесс, получив исполнительный лист на сумму 15.000 рублей, и всякие попытки для примирения обеих сторон оказываются тщетными. Да и теперь происходят в думском зале по

вечерам екстренные совещания гласных и крестьян: есть надежда, что на этот раз придут, наконец, к какомунибудь соглашению что касается увольнения городского головы, то последний по телеграфу просил у командующего войсками разрешения приехать для объяснения по делу увольнения и, получив разрешение, выехал ныне в Одессу. Надеются, что командующий войсками усмотрит в этом деле одно только недоразумение и возвратит г. Лузановского на свое место [24].

Городской голова г. Лузановский, уволенный генерал-губернатором на время военного положения, выехал в Одессу для ходатайства перед командующим войсками о возвращении его обратно на общественную службу. Что касается спорного вопроса с нашими крестьянами из-за общевыгонной земли, послужившего причиной удаления г. Лузановского, то примирению с крестьянами был посвящен ряд заседаний в продолжение целой недели под председательством земского начальника. После долгих препирательств и усилий со стороны земского начальника, являющегося главным двигателем этого дела, примирение, наконец, состоялось. Нужно отдать справедливость земскому начальнику, сумевшему повлиять на обе стороны и примирить их на приемлемых условиях. Таким образом спор, длившийся 30 лет, благополучно разрешился [25].

Враги С. С. Лузановского не оставляют его в покое даже после насильственного отрешения его от должности городского головы и затеяли кампанию против него, как преподавателя женской и мужской гимназии. Сфабриковав «доносчик» за подписями 20-ти лиц, они отправили его попечителю Одесского учебного округа. В доносе указывается, будто г. Лузановский «по разным неприличным действиям не соответствует своему назначению». Отсюда вывод для всех ясен: г. Лузановского «следует выбросить за борт местных гимназий» [26].

В декабре месяце истекает срок четырехлетних полномочий городского общественного управления, и не смотря на приближающееся время выбора нового

состава гласных, управа до сих пор еще не приступала к изготовлению списков избирателей [27].

[4].

Обратимся к другим событиям в Вознесенске в 1906 году.

Кто-то хотел пошутить над владельцем галантерейной торговли Я.Р – ким, прислав ему по городской почте анонимное письмо, содержание коего передаем, сохраняя орфографию: «Приготовьте к 23 ноября сего года 300 рублей, которые вручите молодому человеку в большом цилиндре, в черном пальто в лакированных сапогах который зайдет к вам в лавку. Если вы заявите полиции, вы лишитесь жизни. Анархисты-коммунисты».

Несмотря на приближение выборов, обыватель молчит, придавленный, и вознесенское общественное болото спокойно. Правда, у правых нет никакой

надежды на успех в предстоящих выборах но, как теперь город Вознесенск выделен в самостоятельную единицу, и жители из своей среды пошлют одного выборщика на губернские выборы, то прогрессивным партиям следовало бы позаботиться, чтобы организовать во время выборов местные неорганизованные массы, которые при всей их забитости и внешнем индифферентизме несомненно прогрессивно настроены.

На днях здесь открывается публичная библиотека имени Пушкина [28].

Общественная библиотека, после долгих мытарств, наконец, в декабре, начала функционировать. Для усиления средств, в виду предстоящей выписки газет и журналов, дан будет любителям концерт в зале городской управы на второй день Рождества. Концерт в пользу недостаточных учащихся гимназии прошел с успехом. Поступило в кассу около 500 руб.

Злоумышленники, напавшие на хлебопромышленника И.Мильмана в соседнем местечке Контакузинке, арестованы и препровождены в местечко Мостовое в распоряжение пристава, который, после допроса, отправил их в ананьевскую тюрьму. Они оказались местными парнями, из коих один по профессии печник, работавший часто у потерпевшего и никогда не подавший повода к подозрению в чем-нибудь дурном.

Податной инспектор господин Штейн утвержден преподавателем нашей гимназии по законоведению [29].

Приведем по одному событию в Вознесенске в 1908 и 1911 годах.

Вознесенск. Много шума вызвало в нашем городе самоубийство ученика УШ класса нашей гимназии С.И.Д – кого, в начале октября. Покойный считался одним из лучших учеников, был сыном богатых родителей. Причина самоубийства неизвестна. Товарищи его утверждают, что он часто задавал им вопросы, для чего и кому нужна жизнь человека, в чем выражается ее смысл. В понедельник, 6 октября, в гимназии он на ту же тему беседовал с товарищем Сандомирским, но был все-так в

общем хорошо настроен. Между тем, придя домой, увидев у себя в комнате браунинг, он выстрелил себе в голову. Пуля прошла навывлет, и несчастный юноша пал мертвым [30].

Как мы уже сообщили, в мае 1911 года, Николаев принял все меры к тому, чтобы наш город принял участие в заседании комиссии о новых дорогах и поддержал новую линию Умань – Николаев – Керчь и Абинская. Вознесенская дума на специальном заседании командировала в Петербург городского голову господина Кухаренко. Но в последнюю минуту господин Кухаренко почему-то не поехал. В Николаеве это вызвало крайнее неудовольствие [31].

Первая мировая война, Февральская революция в Российской империи, которая уничтожила самодержавие – все это пронеслось над миром.

Приведем всего несколько маленьких газетных статей за 7 и 8 октября 1917 года. Посмотрим, что происходило в Вознесенске.

Самочинства салдатів в Вознесенську.

ОДЕСА, 6. По повідомленням воєнно-окружного комісара в Вознесенську рада салдатських депутатів наклеїла печаті на приватні магазини й крамниці з речами першої потреби та усунула продовольчий комітет. Послано комісію для в'яснення справи. (П. А.) [32].

Погромні мітинги.

МИКОЛАЇВ, ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ, 6 жовтня.

У місті збираються мітинги погромного характеру, й іде перестрілка бунтовщиків з військом Правительства. Єсть жертви. Для встановлення порядку в Миколаїві послано 600 салдатів [33].

Настрій у Миколаїві.

МИКОЛАЇВ, ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ, 5 жовтня.

Місцева рада робочих і салдатських депутатів одержала з Вознесенська телеграму з прозьбою прислати туди військо для встановлення порядку. Революційний штаб постановив послати у Вознесенськ матросів, козаків і 2 кулемети. Удень прибув до Миколаїва пароплав з утікачами із Вознесенська. Одночасно з утікачами прибуло багато п'яних погромщиків. У Миколаїві настрій тривожний [34].

Заколот у Вознесенську.

ОДЕСА, 6 жовтня. З Вознесенська Херсонської губернії повідомляють, що там стався заколот. Юрба розбишак розгромила льох із вином. П'яні погромщики хотіли розбити вагони з інтендантським грузом, що були на станції. У Вознесенськ послано отряд війська. Повідомляють, що останніми часами у Вознесенську сильно провадилась антисемитська агітація. Як говорять найсвіжіші звістки – у Вознесенську перестрілка, єсть убиті [35].

Таким образом, мы видим, насколько интересными были события в Вознесенске в начале ХХ столетия.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

ВВЕДЕНИЕ

1. Коваль Г.П. Вознесенськ в 1860 – 1913 роках/ Геннадій Павлович Коваль. – Миколаїв, 2019. – 155 с. Електронний код доступу: <https://chtyvo.org.ua/denied/>
2. Наш видатний земляк – містобудівник Баренбойм Ісак Юлійович // Коваль Геннадій Павлович // Історичні мідраші Північного Причорномор'я/ Голов. ред. М. М. Шитюк. – Випуск УІ. – Том І. – Миколаїв: Типографія Шамрай, 2017. – 365 с. – С. 185 – 190.
3. Вознесенець художник – графік Кібрик Євген Адольфович: життя, творчість, музей, пам'ять // Коваль Геннадій Павлович // Історичні мідраші Північного Причорномор'я/ Голов. ред. М. М. Шитюк. – Випуск УІ. – Том І. – Миколаїв: Типографія Шамрай, 2017. – 365 с. – С. 191 – 197.
4. Наш земляк – депутат Державної Думи Російської імперії, професор Михайло Якович Герценштейн – життя, діяльність. Вбивство, процес над його вбивцями, пам'ять // Коваль Геннадій Павлович // Історичні мідраші Північного Причорномор'я / Голов. Ред. Л.Л.Левченко. – Випуск Х. – Том І. – Миколаїв: Типографія Шамрай, 2021. – 538 с. – С. 373 – 448.

РАЗДЕЛ 1. ВОЗНЕСЕНСК В КОНЦЕ ХІХ СТОЛЕТІЯ

1. Одесский Листок. – 1881. – № 47, 3 (15) марта.
2. Електронний код доступу: <http://www.etomesto.ru/shubert-map/28-10/>
3. Електронний код доступу: <http://voznenskonline.com.ua/2020/05/22/kratkaya-istoriya-voznenska-v-osnovnyih-datah/1881 год>.
4. Електронний код доступу: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/plan-okrestnostey-voznenska-snyatyuy-v-1836-godu>
5. Одесский Листок. – 1881. – № 63, 20 марта (1 апреля).

6. Там же. – № 112, 21 мая.
7. Одесские Новости. – 1885. – № 171, 9 июля.
8. Там же. – № 185, 26 июля.
9. Одесские Новости. – 1892. – № 2184, 6 января (9 февраля).
10. Там же. – № 36, 8 (20) февраля.
11. Там же. – № 48, 21 февраля (4 марта).
12. Там же. – № 2287, 21 мая (2 июня).
13. Електронний код доступа:
<https://www.google.com/search?q=Вознесенськ+фотографії>
14. Одесский Вестник. – 1892. – № 309, 1 (13) декабря.
15. Там же. – № 167, 1 (13) июля.
16. Там же. – № 174, 8 (20) июля.
17. Там же. – № 176, 10 (22) июля.
18. Там же. – № 184, 18 (30) июля.
19. Там же. – № 188, 22 июля (3 августа).
20. Там же. – № 194, 29 июля (10 августа).
21. Там же. – № 196, 31 июля (12 августа).
22. Там же. – № 256, 5 (17) октября.
23. Одесские Новости. – 1893. – № 2750, 6 (18) октября.
24. Одесский Вестник. – 1892. – № 260, 9 (21) октября.
25. Там же. – № 263, 12 (24) октября.
26. Там же. – № 267, 16 (28) октября.
27. Там же. – № 303, 25 ноября (7 декабря).
28. Там же. – № 316, 9 (21) декабря.
29. Одесские Новости. – 1894. – № 2845, 17 (29) января.
30. Там же. – № 2889, 5 (17) марта.

31. Там же. – № 2901, 18 (30) марта.
32. Там же. – № 2938, 26 апреля (8 мая).
33. Одесские Новости. – 1896. – № 3570, 9 марта
34. Там же. – № 3642, 27 мая.
35. Там же. – № 3645, 30 мая.
36. Там же. – № 3648, 2 июня.
37. Там же. – № 3656, 10 июня.
38. Там же. – № 3663, 17 июня.
39. Там же. – № 3666, 20 июня.
40. Там же. – № 3700, 26 июля.
41. Там же. – № 3707, 2 августа.
42. Там же. – № 3685, 10 июля.
43. Там же. – № 3716, 12 августа.
44. Там же. – № 3739, 6 сентября.
45. Там же. – № 3747, 16 сентября.
46. Там же. – № 3749, 18 сентября.
47. Там же. – № 3759, 28 сентября.
48. Там же. – № 3765, 5 октября.
49. Там же. – № 3767, 7 октября.
50. Там же. – № 3799, 9 ноября.
- 51.. Там же. – № 3800, 10 ноября.
52. Там же. – № 3804, 14 ноября.
53. Там же. – № 3810, 20 ноября.
54. Там же. – № 3819, 30 ноября.
55. Там же. – № 3820, 1 декабря.
56. Там же. – № 3834, 16 декабря

57. Там же. – № 3841, 23 декабря
58. Одесские Новости. – 1898. – № 4289, 21 мая.
59. Там же. – № 4293, 27 мая.
60. Там же. – № 4297, 31 мая.
61. Там же. – № 4405, 21 сентября.
62. Там же. – № 4408, 24 сентября.
63. Там же. – № 4421, 8 октября.
64. Там же. – № 4425, 12 октября.
65. Одесские Новости. – 1899. – № 4511, 14 января.
66. Там же. – № 4516, 19 января.
67. Там же. – № 4521, 24 января.
68. Там же. – № 4522, 25 января.
69. Там же. – № 4536, 9 февраля.
70. Там же. – № 4549, 22 февраля.
71. Там же. – № 4602, 18 апреля.
72. Там же. – № 4622, 13 мая.
73. Там же. – № 4639, 2 июня.
74. Там же. – № 4652, 17 июня.
75. Одесские Новости. – 1900. – № 4860, 28 января.
76. Там же. – № 4876, 14 февраля.
77. Там же. – № 4893, 3 марта.
78. Там же. – № 4868, 6 февраля.
79. Там же. – № 5099, 13 октября.

РАЗДЕЛ 2. ВОЗНЕСЕНСК В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

1. Електронний код доступу: <http://www.etomesto.ru/shubert-map/28-10/2/>
2. Одесские Новости. – 1901. – № 5172, 1 января.

3. Там же. – № 5176, 6 января.
4. Електронний код доступа:
<https://www.google.com/search?q=Вознесенськ+фотографії>
5. Одесские Новости. – 1901. – № 5178, 9 января.
6. Там же. – № 5184, 15 января.
7. Там же. – № 5208, 9 февраля.
8. Там же. – № 5221, 23 февраля.
9. Там же. – № 5221, 23 февраля.
10. Там же. – № 5234, 8 марта.
11. Там же. – № 5246, 20 марта.
12. Там же. – № 5392, 27 марта.
13. Там же. – № 5692, 17 июля.
14. Там же. – № 5721, 18 августа.
15. Там же. – № 5733, 31 августа.
16. Там же. – № 5825, 8 декабря.
17. Одесские Новости. – 1906. – № 6919, 4 мая.
18. Там же. – № 6953, 15 июня.
19. Там же. – № 6960, 23 июня.
20. Там же. – № 6982, 20 июля.
21. Там же. – № 6988, 27 июля.
22. Там же. – № 7032, 19 сентября.
23. Там же. – № 7097, 3 декабря.
24. Утренний Курьер. Николаев. 1906. – 21 октября.
25. Там же. – 1906. – 26 октября.
26. Там же. – 1906. – 7 ноября.
27. Там же. – 1906. – 8 ноября.

28. Одесские Новости. – 1906. – № 7097, 3 декабря.
29. Там же. – № 7114, 24 декабря.
30. Одесские Новости. – 1908. – № 7641, 12 (25) октября.
31. Одесские Новости. – 1911. – № 8429, 28 мая (10 июня).
32. Нова Рада. – 1917. – № 156, 7 жовтня.
33. Там же. – № 157, 8 жовтня.
34. Там же. – № 157, 8 жовтня.
35. Там же. – № 157, 8 жовтня.

Історико-краєзнавче видання

КОВАЛЬ

Геннадій Павлович

Вознесенськ в кінці ХІХ – на початку ХХ століття: зорепад подій.

Формат Ум.друк.арк

Тираж

Видавець і виготовлювач